

Отдам фея в хорошие руки
или операция
"Новый Год"

Нелли Штерн

18+

Нелли Штерн

Отдам фея в хорошие руки или операция «Новый год»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70003063

SelfPub; 2023

Аннотация

В канун Нового года, когда грань между реальностью и выдумкой, между сказкой и былью истончается, одно простое решение способно навсегда изменить жизнь, столкнув с настоящим волшебством, только вот принесет ли оно счастье или станет очередным разочарованием? Если прекрасный принц вдруг превратился в тыкву, одарив напоследок магией, смело просите помощи у бабули-продавщицы из ларька и отправляйтесь следом причинять добро и творить справедливость! А вон тот красавчик-маг из какого-то там совета придется весьма кстати...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 8	67
Глава 9	77
Глава 10	88
Глава 11	97
Глава 12	105
Глава 13	113
Глава 14	122
Глава 15	130
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Нелли Штерн

Отдам фея в хорошие руки или операция "Новый год"

Глава 1

Канун Нового года для меня – самое удивительное время. На улицах царит яркая, снежная сказка, город наряжается к празднику, сверкая разноцветными огнями и украшениями. Открываются новогодние ярмарки, где можно купить удивительные игрушки на елку ручной работы. Каждый год я обязательно выискиваю для себя что-нибудь особенное. Вот и сейчас, замотанная в тёплый, объемный шарф, с улыбкой перебирала настоящие сокровища, аккуратно разложенные на прилавке. Замёрзшие на морозе руки любовно оглаживали бока бурого мишки, что сверкал умными, словно живыми, глазами, тонкая балерина в легкой кружевной пачке тянула руки к возлюбленному, стеклянный старинный паровоз, раскрашенный в яркие цвета, хрустальная туфелька, а в стороне, будто невидимый для других покупателей, лежал прекрасный фей. Тонкие крылышки блестели и переливались в искусственном свете, искрящиеся белые волосы опускались до самой поясицы, прекрасное, но надменное лицо истин-

ного правителя и милые заострённые ушки. Белоснежная рубашка, темно-синие бархатные брюки, довольно плотно сидящие на мускулистых бёдрах, удлинённый камзол такого же цвета, расшитый серебряной нитью, и завершал этот образ клинок с простой рукоятью в богатой перевязи.

– Что, девонька, зацепил тебя наш снежный принц? – спросила сухонькая бабушка–продавец, а я замороженно кивнула головой. – Может и к себе заберёшь? – хитро прищурилась она.

– Может и заберу, – с вызовом ответила ей. Ну да, вид у меня, прямо скажем, не богатый: довольно простая, но тёплая куртка, что в морозы, на мой взгляд, предпочтительнее, чем тоненькая шубка, которая стоит как хорошая машина, но абсолютно не годится для наших зим, джинсы, угги, тёплая вязаная шапка и объёмный шарф. Цена на подобные игрушки высока, но уж одну я точно смогу себе позволить.

– Сколько он стоит? – решительно спросила продавца.

– Он сам считает себя бесценным, самым умным и прекраснейшим существом во всех мирах, – что за бред?

Как елочное украшение может вообще что-то там считать? Бабуля с возрастом стала явно не в себе.

– Ох, боюсь, не сдюжишь ты! Хотя, – на секунду задумалась она, – может, именно тебя он ждёт уже который год. В конце концов, если ничего не получится, просто повесь его в ночь Старого Нового года на елку, а на утро вернёшь мне. Я здесь каждый день.

«И с чего мне возвращать игрушку обратно?» – про себя удивилась я.

Работа мастера поражала своей реалистичностью, точнее нереальностью. Такое чувство, что надменные голубые глаза вот-вот сверкнут превосходством, а капризные губы скривятся в презрительной усмешке. Эдак у меня разовьётся комплекс собственной неполноценности на фоне, подумать только, обыкновенной, правда скорее необыкновенной, игрушки. Тем не менее, смело достала кошелёк, ожидая приговор.

– Вижу, настроена ты решительно, – довольно хмыкнула бабушка и стала заворачивать мою прелесть в хрустящую оберточную бумагу. – С тебя семь тысяч рублей, – ого, не дёшево даже для такого красавца. – И запомни мои слова, – в тот момент я пропустила все мимо ушей, но, как показало будущее, абсолютно зря.

К вечеру пошёл снег, насыпая холодную, колкую крупу за шиворот, швыряя ее в глаза, хотя ещё каких-то полчаса назад ничего не предвещало беду. Зима решила показать себя во всей своей холодной и своенравной красе, украсив город к празднику: искрящиеся морозные узоры на стеклах, пушистые шапки на деревьях и кустах в парках и на бульварах, а кроме всего прочего – многокилометровые автомобильные пробки, возникшие по вине обильных снегопадов и не слишком расторопных коммунальных служб. Нескончаемые вереницы машин, и днем, и ночью спешащие по своим делам

люди в них. В этой предпраздничной суете кажется, что город вообще не спит. Огромные гипермаркеты заывают на очередные, теперь уже новогодние распродажи, заманивая в свои сети обещаниями низких цен и круглосуточной работой. Каждому хочется урвать свой кусочек маленького счастья: купить что-то вкусенькое к столу или подарок, о котором раньше до акции и не смел мечтать, а теперь стало вполне возможным порадовать близкого человека. Шла все дальше и не сводила завистливых взглядов с то и дело спешащих куда-то счастливых молодых парочек или родителей с галдящими, смеющимися детьми, которые, раскрыв рот, восторженно разглядывали очередные сверкавшие огнями уличные украшения или красавицу елку.

В моей жизни всего этого больше нет. Отец умер, когда мне исполнилось пятнадцать. Сердечный приступ, его не спасли. Как я сейчас понимаю, именно он был той пластичной массой, что скрепляла нашу семью, сглаживал острые углы и конфликты. При этом я бы никогда не посмела сказать, что этот тактичный, умный и где-то мягкий человек был подкаблучником, вовсе нет. Просто он слишком любил мою маму и знал, в какой момент нужно отступить, чтобы ее взрывной характер нашел свой выход. Я счастлива, что похожа на него. Когда его не стало, все как-то расклеилось. Мама не слишком долго горевала и через год снова вышла замуж, приведя в нашу квартиру в центре, доставшуюся от папиных родителей, нового мужчину. Он как мог старался

найти со мной общий язык, но это было практически невозможно для девочки-подростка, потерявшего самого дорогого человека и совершенно не понимавшего, с чего вдруг она должна принимать в свою жизнь чужого человека. Поначалу мы много конфликтовали, но со временем все как-то улеглось. С новым супругом мамы я соблюдала молчаливый нейтралитет, абсолютно не вмешиваясь в их жизнь, но и не пуская в свою. Именно в пятнадцать мне пришлось резко повзрослеть и из папиной принцессы превратиться в самостоятельную девушку, способную обеспечить себя. К тому же еще через год мама родила сына, посвящая всю себя долгожданному малышу. У них с папой так и не получилось, а теперь ее мечта сбылась.

В день совершеннолетия вместо подарка меня ждал интересный разговор: мама с супругом собираются уезжать жить за границу вместе с моим братом. Мужчине предложили там перспективное место работы и полный социальный пакет для семьи. Вот только я в эти планы совершенно не вписывалась, что было к лучшему. Оказалось, все давно готово, и лишь то, что мне было семнадцать останавливало их. Правда надо отдать им должное, мне исправно выделялась ежемесячно вполне приличная сумма на расходы, чтобы я могла спокойно закончить университет, не думая, на что буду жить. В один момент большая квартира, которая была заблаговременно оформлена на мое имя, опустела.

Вот так впервые под Новый год я осталась совершенно

одна, но как бы ни было тяжело, твердо решила создать себе ту самую атмосферу праздника, что царила в этом доме, пока папа был жив. Именно с этой целью были извлечены из шкафа на свет мои самые дорогие сокровища – коробки с елочными украшениями. В боксах заботливо переложенные бумагой хранились игрушки из разных веков: стеклянная белочка на зажиме, дед мороз и несколько уцелевших шаров, изготовленные в шестидесятые годы прошлого столетия, принадлежащие моей бабушке, те, что мама с отцом покупали вместе, мечтая о том, что когда-нибудь они украсят собой их первую семейную елку, и отдельно то, что мы выбирали с ним вдвоем. Вот эту стеклянную девочку, одетую в яркое платье и красные туфельки с большим бантом на голове, удивительно похожую на меня в детстве, папа привез из командировки, как и гордого золотого оленя. Вот этого синего тукана я увидела уже здесь и просто не смогла пройти мимо, а красный пикап с елочкой в багажнике не оставил равнодушным отца. Похоже, он втайне мечтал о таком монстре. Только вот как на нем ездить по московским улочкам, а еще важнее – куда парковать? Каждая игрушка или гирлянда хранила в себе частичку моих самых светлых воспоминаний. И сейчас, они одно за другим появлялись, унося меня в то счастливое время.

Елка обязательно должна быть живой! Я твердо решила следовать традициям, из года в год принося домой удивительную зеленую красавицу. Неповторимый аромат хвои и

смолы приятно щекочет нос, заставляя улыбаться и подпевать известным новогодним мелодиям, лившимся сейчас со всех радиостанций.

Выбравшись из метро на морозный воздух, с упоением вдохнула полной грудью. Несмотря на грустные мысли, настроение упорно ползло вверх, чему способствовал успокоившийся ветер и крохотные снежинки, тихо падавшие с черного неба. Закутавшись плотнее в объемный шарф, не спеша, шла по хрустящему снегу. В окнах соседних домов горел теплый свет, за каждым из них была своя жизнь, свои радости и огорчения, маленькие тайны, взлеты и падения.

Щелкнул замок, ключи, привычно звякнув, расположились на своем месте. Скинув куртку, шапку и шарф, поставила обувь на коврик и прошла в гостиную. В темноте, разбавленной лишь рассеянным светом из окна, щелкнул выключатель, и все вокруг преобразилось: мерцание разноцветных гирлянд, усилившийся аромат хвои, красивые длинные свечи в особых композициях из веток ели, шишек и ягод, словно припорошенных снегом, так и манили. Зажгла тонкие фитили, и, будто волнуясь, небольшие язычки пламени дернулись и замерли, одаривая пространство вокруг теплом. Упала в мягкое кресло и счастливо зажмурилась. В этом году елка была просто чудо, как хороша! Пушистые широкие лапы, высотой под самый потолок, как раз осталось место под красивую стеклянную макушку. Гордую красавицу окутывали светящиеся гирлянды, словно руки заботливого мужчи-

ны. Коробки с украшениями уже стояли рядом, ожидая своего часа. Двадцать восьмое декабря – самое время нарядить елку. Включила нижний неяркий свет и подрагивающими от нетерпения пальцами схватила со стола бумажный пакет с очередным сокровищем, но не успела открыть его, как зазвонил телефон. На экране смартфона высветилось улыбающееся лицо Алены – одной из моих близких подруг. Наша дружба, зародившаяся еще на первом курсе университета, не угасла и спустя пять лет с момента его окончания, что бы кто ни говорил. У Алены семья и двое очаровательных ребятнишек: шепутная и озорная Оленька и серьезный, степенный Макар.

– Привет, Оль, – раздался из динамиков громкий и радостный голос молодой женщины. – Не передумала встречать Новый год одна? – на заднем фоне слышался веселый лепет моей тезки и спокойное бормотание ее старшего брата.

– Нет, Ален. Ты же знаешь, что нет. Но я обязательно приеду к вам часам к двум. У меня и подарки для ваших карапузов уже готовы, да и тебе кое-что перепадет от Дедушки Мороза, – и я загадочно хихикнула.

– Ох и балуешь же ты нас, Горцева! Ну, ничего! Мой Трофимов обещался вывезти меня за покупками, будет и на твоей улице праздник. Как раз сегодня прилетают его родители, посидят с внуками, а мы в ночи в гипермаркет! Красота! Романтика! Представляешь? – залиvisto рассмеялась Аленка.

– Слушай, а я не помешаю? Вы же семьей будете, – неуве-

ренно протянула в телефон.

– Ты что, с ума сошла, Олька? Не говори ерунды! Обязательно приезжай! – настаивала подруга. – Доча! Оставь пожалуйста шарик, не тяни его в рот! Макар, присмотри за сестрой, мне нужно поговорить с тетей Олей! Не представляешь, – снова обратилась ко мне, – эта маленькая егоза совершенно отбилась от рук! Только отвернусь, она уже куда-нибудь залезла и что-то натворила. Вчера, пока делала заказ по интернету, достала гречку и рассыпала по всей кухне. Может возьмешь ее к себе на перевоспитание? По-моему, ты единственная для нее авторитет.

– Думаю, Соня Марковна меня точно заткнет за пояс, – смеясь, отвечала ей.

– И не говори, сама поначалу опасалась Пашину маму, – поддержала меня подруга, – монументальная во всех смыслах женщина.

– Зато души в тебе не чаёт, дочкой зовет, – парировала я.

– Так, дорогая, что-то мои притихли, – заволновалась она, – как бы не спалили дом. Я побежала, целую, – и отключилась.

Аленка всегда умела поднять мне настроение. Ее неиссякаемая энергия и позитив, способность во всем видеть положительное магнитом притягивали к ней окружающих. Мы с ней как-то сразу сблизились, еще с первого курса, чуть позже к нам присоединились Наташка (сейчас она со своим многочисленным семейством живет в Питере и постоянно зо-

вет в гости, но все пока не сложилось) и Надюша (девушка облюбовала Сочи и сразу после окончания университета уехала туда по приглашению крупной строительной компании, начинала с должности обычного дизайнера, а сейчас уже возглавляла тот самый отдел). Девчонок мне не хватало, и я в очередной раз дала себе слово, что обязательно съезжу к ним, да вот хоть на праздниках. Тем более, что в этом году я их себе продлила немного в счет отпуска.

Пакетик на столе снова привлек мое внимание, словно блеснуло что-то внутри. Моргнула, и наваждение исчезло. Рука сама собой потянулась, извлекая фигурку, надежно укутанную в бумагу. Подрагивающими в нетерпении руками развернула упаковку и в восторге распахнула глаза.

Глава 2

Мой невероятный сказочный красавец по-прежнему надменно взирал на реальный мир. Чудесные прозрачные крылышки подрагивали будто фей вот-вот взлетит. Аккуратно провела пальцами по холодному стеклу и почувствовала странную дрожь. Мне хотелось выбрать именно для него идеальное место на пушистой елке. Подошла ближе, и руки сами потянулись к ветке, обвивая ее серебряной лентой. Неожиданно замигал свет, по полу пробежался легкий ветерок, задувая огоньки свечей. Откуда бы ему взяться, ведь окна закрыты? Мое дерево засветилось, и я даже на секунду задумалась, в своем ли уме. Стекло игрушки ожило, перетекая волнами, смазывая черты лица, одежду, и вытянулось, потом еще и еще, мягко скользнуло на пол, заставляя меня испуганно попятиться и протереть глаза в надежде, что я всего лишь уснула, и это все мне кажется. Но нет... Странная субстанция приобрела вполне узнаваемые очертания гибкого мужского тела. Фигура ярко вспыхнула, вынуждая зажмуриться, а когда рискнула открыть глаза, передо мной стоял удивительный мужчина: не слишком короткие платиновые волосы в легком беспорядке, немного вытянутое лицо с высокими точеными скулами и аккуратными бровями, бледная, словно искрящаяся, кожа, тонкий нос, поджатые губы и взгляд, тот самый ехидно-надменный взгляд сказочного принца с кры-

лышками.

– Ой, мамочки, – пролепетала я и осела на пол, прикрывая рукой распахнутый то ли в ужасе, то ли в полнейшем восторге рот.

И будто контрольный выстрел в голову, это нереальное создание заговорило:

– Каждый раз одно и то же, – театрально закатил большие голубые глазищи незнакомец и потер виски в тщетной попытке унять головную боль. – Да, я настоящий. Нет, ты не спишь, не сошла с ума, не ударилась головой и не в коме. Что там еще вы себе думаете?

– А... – глубокомысленно выдала в ответ.

– Нет, галлюцинацией не являюсь, – сердито буркнул он и поежился, зябко растирая предплечья. – Розыгрыш, кстати, также вычеркни из списка. Вряд ли среди твоих друзей найдутся маги столь высокого уровня, чтобы повернуть подобное. А, впрочем, – презрительно оглядело меня это чудо, – сомневаюсь, что ты вообще хоть когда-нибудь видела мало-мальски достойного мага.

– Кто ты? – хриплым шепотом спросила его.

– Хм, на этот вопрос я не смогу тебе ответить правдиво.

– Почему? – удивилась и одновременно напряглась всем телом.

– Потому что я – не человек! – глубокомысленно выдал мужчина.

– А кто? – едва не хихикнула от абсурда происходящего.

– Наследный принц Дома серебряных фей – Эрик Валентайн, – и он легко и изящно кивнул головой.

– Наследный принц кого? – ошарашенно переспросила.

– Мда... , похоже, твои умственные способности и впрямь оставляют желать лучшего, – длинный музыкальный палец задумчиво постучал по губам, и я против воли просто залипла на этом жесте, а потом резко очнулась.

– Не смей унижать меня, твое высочество. И вообще, может ты – просто сбежавший пациент какой-нибудь особой закрытой лечебницы, а мне голову морочишь, – фыркнула и поднялась на ноги.

– Хорошо, – примерно девяносто килограммов чистейшего обаяния и соблазна миролюбиво поднял руки и продолжил, – как по-твоему мне удалось попасть в твой дом?

– Вскрыл дверь, залез через окно, – начала перечислять. – Да мало ли способов!

– Во-первых, я не вор и не умею вскрывать замки, хотя с помощью магии, уверен, у меня бы получилось. Во-вторых, влез в окно. Ты издеваешься? Какой тут этаж?

– Седьмой, – сердито буркнула.

– Ты явно меня спутала с этим вашим, как его... человеком-пауком! Лазить по стенам – совершенно не мое, – фейское высочество прошелся по комнате и вальяжно развалился на моем любимом диване, закинув ногу на ногу. – Еще варианты? – изобразив кривую улыбку, нагло спросил он.

– Может, сам расскажешь? – скрестила руки на груди.

– А смысл? – выгнул точеную платиновую бровь мужчина.

– Смысл? О, он очень прост! Либо ты немедленно объяснешь мне все, либо уходишь. Дверь вон там, – и указала направление на выход.

– Но мне совершенно некуда идти! – не на шутку испугавшись, воскликнул мой собеседник. – Неужели ты выгонишь меня на улицу? К слову, я совершенно не приспособлен к вашим жутко холодным зимам.

– Вот и не доводи до крайности, – спокойно отвечала Эрику, если это, конечно, его настоящее имя.

– Ладно. Чем бесконечно пытаться объяснить тебе, попробую показать. По крайней мере раньше это всегда срабатывало, – окончание фразы он пробормотал еле слышно. И когда это, интересно, раньше?

В следующую секунду абсолютно все мысли покинули мою бедную голову. Незванный гость легко поднялся и расправил широкие плечи. Вокруг мощного силуэта замерцали серебряные искры, растворяя вполне себе современный мягкий свитер и синие джинсы, являя мне ту самую одежду, в которой я увидела его: шикарный темно-синий камзол, расшитый серебром, плотные брюки, высокие сапоги, белая рубашка, длинные струящиеся до самой талии платиновые волосы, милые заостренные ушки и самое главное – крылышки. Настоящие мерцающие крылья! В немом восхищении осторожно подошла к фею и протянула руку в неконтролируемом желании коснуться, проверить, реальны ли они.

По коже пробежались сотни иголочек, теплые, шелковистые, крылья трепетали.

– Вот черт! – пробормотала ошарашенно.

– Точно нет, – обиженно буркнул он, и все волшебство истаяло, возвращая мужчине прежний, вполне современный вид. – Я совершенно не похож на рогатых.

– Да это я от волнения! Конечно, не похож! – снова внимательно разглядывала подтянутую фигуру. – А уши? – прежде чем фейский принц успел мне что-то возразить, уже отодвигала мягкие пряди, тщательно ощупывая вполне себе человеческое округлое ухо.

– Не смей их трогать! – рыкнул он, перехватывая и больно сжимая мою руку.

– Отпусти, – весь восторг мгновенно испарился, терпеть не могла мужчин, позволявших себе подобное.

Отошла на несколько шагов назад, снова принимая закрытую позу, и продолжила размышлять вслух:

– Допустим, ты действительно – волшебное существо, но почему ты был игрушкой?

– Это мое наказание, – зло скрипнул зубами фей.

– Я совершенно не удивлена, – его гордыни хватило бы, пожалуй, на десяток особ королевской крови в моем мире. – А сколько уже длится твое наказание и в чем его суть?

– Пятьдесят человеческих лет, – спокойно ответил Эрик.

– Невероятно! – ошарашенно посмотрела на него.

– Сильнейшая ведунья Совета десяти наложила прокля-

тие. Быть мне обычным кусочком стекла, лишь под Новый год получая шанс на возвращение домой, – продолжил свой рассказ принц.

И хотя мне безумно хотелось подробностей, не каждый же день у меня на елке обнаруживается волшебное создание, но, видя, что воспоминания причиняют мужчине боль, не стала настаивать.

– Можно же как-то снять проклятие? Должна быть какая-то возможность? – подтолкнула замолчавшего фея.

– Ты права, только вот ни разу за все пятьдесят лет ни у кого не получилось, – ну нет, это я точно должна знать. – Неужели решил сдаться? Опустить руки?

– Сдаться? Опустить руки? Да что ты знаешь об этом, об одиночестве, человечка? – обидные слова сорвались с губ, а в голубых пронзительных глазах плескались океаны боли.

– Многое, – сухо ответила ему, и принц, растерянно моргнув, продолжил.

– Девушка, та самая, рядом с которой я оказываюсь, должна пожелать помочь мне. Если желание ее искренно, идет от сердца, то его силы хватит для открытия портала, – скептически подняла бровь, а условие-то невыполнимое.

– Слушай, в вашей магии я совершенно не разбираюсь, но создать портал для обычного человека совершенно невозможно, – да, история выглядела откровенным бредом с точки зрения обыденной реальности, но можно было хотя бы попытаться помочь ему.

– Это не так. То, что вы перестали видеть, а, самое главное, верить в магию вовсе не значит, что ее нет в вашем мире, – с мягкой улыбкой принялся объяснять Эрик. Его надменное, холодное лицо совершенно преобразилось: колкий голубой взгляд стал нежным и мечтательным, да и весь он вдруг трансформировался из недостижимого холодного божества во вполне земного, пусть и невероятно красивого, мужчину. – Неужели и ты не чувствуешь? – принц внезапно вскочил на ноги, схватил меня за руку и потащил к елке. – Закрой глаза, – тихо шепнул, плотно прижимаясь к спине, аккуратно проводя моей ладонью по колючим иголочкам. – Вдохни глубже, – шепотом командовал он.

Его низкий голос пробуждал что-то доселе неизведанное в моей душе. Я вся словно оголенный нерв: стоит лишь коснуться, и последует взрыв. Широкая твердая грудь, возмутительно приятно и невозможно правильно касавшаяся моих лопаток, крепкая рука, обвивавшая талию, и аромат сказочного морозного утра, смешанный с хвоей, щекотал рецепторы, пробуждая воображение. Мне привиделась большая спальня в серебристо-белых оттенках с огромной кроватью у стены, а на шелковых простынях сплелись двое: мужчина с загадочно мерцающей молочной кожей и рассыпавшимся по плечам шелком платиновых волос и девушка, чьи руки сейчас нежно скользили по идеальной спине. Мои пальцы, как наяву, почувствовали тепло и мягкость сильного тела. А шея – влажные поцелуи ненасытных губ. Позвоночник про-

стрелило жгучим огнем возбуждения, дышать стало тяжело.

– Смотри, – тихий восторженный голос принца прозвучал громом среди ясного неба.

Я вздрогнула и открыла глаза. Под моими руками пушистые ветви светились совершенно нереальным холодным светом. В страхе отдернула собственные конечности и даже попыталась попятиться, но монолитную скалу позади так и не смогла сдвинуть, проскальзывая ногами в смешных теплых тапках с кошачьими мордочками.

– Ччччто это? – заикаясь, спросила невозмутимого Эрика.

– Магия. Ваши елки – символ праздника – являются квинтэссенцией надежд и чаяний людей – идеальный накопитель. Вы сами по капельке наделяете эти деревья волшебной силой, даже не замечая. А теперь ты смогла это увидеть, а значит... Значит, у меня есть шанс! – радостно воскликнул он, развернул меня и стиснул в объятиях. – Ты же поможешь мне? – принц склонил голову, сравнивая нашу разницу в росте, и проникновенно посмотрел в глаза.

О, этот взгляд, ему невозможно противиться, он затягивает в лазурную глубину, подчиняя, заставляя пообещать все, что угодно.

– Дааааа, – томно выдохнула и сама возмутилась собственной реакцией, даже головой встряхнула, прогоняя розовый туман.

– Сколько тебе лет? – деловито спросила Его Высочество.

– Четыреста пятьдесят семь, – словно само собой разуме-

ющеся бросил он, это ж какой простор и срок для оттачивания навыков соблазнения, не удивительно, что я так поплыла.

– Надеюсь, ты знаешь, как открыть портал? – самой мне это вряд ли удастся.

– Конечно, – радостно подтвердил Эрик, – только потребуется время. Думаю, с твоими возможностями на это уйдет примерно две недели, до вашего Старого Нового года успе- ем. – Ты ведь позволишь мне остаться? Мне правда совершенно некуда идти.

– Так, – голова уже пухла от всего происходящего, жужжа как растревоженный улей с пчелами, – сделаем вот что: сначала ужин, – судя по настенным часам уже довольно поздний, – потом спать, а утром мы еще раз все обсудим. Да... Надеюсь, ты не вздумаешь украсть что-нибудь и раствориться в ночи?

– За кого ты меня принимаешь! – праведно возмутился высочество. – Я – наследник королевской крови!

Вот и посмотрим при свете дня на этого наследничка.

Глава 3

Эрик Валентайн

Очередной год. Можно сказать, в этом мире по нашим меркам я стал совершеннолетним. Надежда вернуться домой тает, утекает как вода сквозь пальцы. Со временем я понял, почему Совет десяти поступил так со мной при молчаливом согласии родителей, понял, но не принял, не простил. Да, я был весьма проблемным наследником: своенравен, жесток, беспринципен. Сколько разбитых девичьих сердец было на моем счету, пока однажды я не заигрался. Отец решил женить меня, и невеста нашлась довольно быстро: вторая принцесса золотого дома, чиста и светла, как луч утреннего светила. Несмотря на мой категоричный отказ, правитель приказал мне, и тогда я решил отыграться на девушке. Тёмный зверь во мне требовал растоптать, уничтожить ее, чтобы сама отказалась от мысли быть со мной. Ещё одна влюблённая дуручка быстро сдалась и упала в мои объятия. Срывать раз за разом этот прекрасный, непорочный цветок было удивительно лестно для моего самолюбия, девочка отдавала мне всю себя, не боясь, не стесняясь собственных чувств, и я смягчился, и сам же испугался того невероятного, зарождавшегося в моей душе. В роковой вечер я взял ее сопротивляющуюся на глазах у моих друзей, таких же беспринципных ублюдков. А потом отдал ее им на потеху, но с условием

лишь унижить, не вредя физически. Ослушаться меня не посмели. Она плакала, умоляла остановиться, но мое каменное сердце не смягчилось. Когда все закончилось выгнал ее голую из своих комнат во дворе, а сам решил отпраздновать скорый разрыв помолвки. Но все пошло прахом. В спальню ворвался разъяренный отец и бледная мать. Подельников под их негодующие крики заковали в особые кандалы и вывели. Тогда-то я и узнал, что наша жестокая шутка зашла слишком далеко. Невыносимое горе и боль подкосили принцессу, нежное сердце разбилось на сотни осколков, она выгорела, ее магия ушла. Нет ничего хуже для феи, чем потерять крылья, а она их лишилась по моей вине. Правитель золотых потребовал казни виновных в совершенном преступлении. Мать затряслась, красивые зелёные глаза наполнились слезами, но в этот раз она не посмела заступиться за меня перед отцом, а он, всегда такой невозмутимый и отрешенный, вдруг прикрыл глаза и упал в кресло.

– Ты разочаровал меня, сын. Совершенное тобой не имеет оправдания, в этот раз я не смогу и не стану выгораживать тебя. Будущий правитель не может быть неоправданно жесток. Гордыня застила твои глаза, – вот теперь мне стало страшно. Неужели на этом все, и меня ждёт казнь, как того требует Золотой Дом?

– Элиан, умоляю, – тихо и решительно прошептала мать, опускаясь перед супругом на колени.

Правитель невидяще мазнул по ней глазами и задумался.

– Единственная возможность сохранить ему жизнь – это обратиться в Совет десяти, – обречённо пробормотал он.

Неизвестно, что лучше. После их приговора смерть может показаться лучшим выходом, но матушка с такой надеждой и ожиданием посмотрела на меня, что я согласился.

Сильнейшие и достойнейшие маги нашего мира входили в Совет десяти. В их обязанности входило следить за целостностью магического фона, расследование магических преступлений, а в редких случаях – вынесение приговора по особым делам.

– Решено. Я немедленно отправлю запрос, – правитель серебряного дома тяжело поднялся, подал руку матери и вышел, бросив на прощание, чтобы не смел покидать апартаменты.

Разбирательство прошло крайне быстро, ведь у них были свои способы выяснения правды, а уж пытаться утаить что-то от этих магов было сродни самоубийству. Решением Совета мне заблокировали магию, оставив лишь крохи, чтобы хватило для поддержания источника, и отправили в примитивный, как я тогда думал, мир. Стеклоянная игрушка, хрупкое украшение – вот чем я стал, холодный и прекрасный. Только раз в год мне представлялась возможность вернуться.

«Лишь полюбившая душой откроет в полночь в сказку двери», – таков был ключ, выжженный на моем фамильном медальоне, и я понял его слишком буквально. Из года в год очаровывал и соблазнял каждую из девушек, но сколько бы

ни пытался с их помощью открыть портал в свой мир, ничего не получалось. И вот теперь, спустя пятьдесят лет понял почему: они не любили меня.

Влечение, интерес, похоть, в конце концов, но не искренняя любовь – то нежное, трепетное чувство, что испытывала ко мне принцесса из Дома золотых, которое я столь опрометчиво растоптал.

Глядя на очередную девушку, едва не скривился. Обычная серая мышка, абсолютно непримечательная. Довольно высокая по меркам людей: около ста семидесяти – ста восьмидесяти сантиметров. Мешковатый свитер, порванный кое-где, тщательно скрывающий фигуру, а значит – есть, что скрывать, джинсы (о, боги, неужели совсем нет денег? Может, и квартира не ее?), прямые темные волосы, разве что глаза. Интересные, глубокие, темно-зеленый внешний ободок, переходящий в тёплый ореховый, а у зрачка тягучий шоколадный. В них отражались разноцветные огоньки гирлянд, добавляя невыносимой глубины. Все остальное не вызывало абсолютно никаких эмоций, кроме брезгливости и разочарования: слишком тонкие губы, излишне длинный нос с небольшой горбинкой, широкие скулы по меркам наших красавиц. Как их вообще можно сравнивать? Хрупкие, тонкие и трепетные феечки с большими глазами, пухлыми губами и острыми скулами. Гибкие, будоражащие воображение, эта же совершенно на них не похожа.

И, как и все остальные, не верила мне, ни одному моему

слову! Хорошо хоть не бросилась звонить в полицию, и такое уже было в моей жизни, не самый приятный, к слову, эпизод.

Чем пытаться объяснить, практически сразу решил для себя, что продемонстрирую ей свой истинный облик. Восторженные взгляды, полные обожания, но чаще липкой похоти были вполне привычны мне, а вот с ней... С ней я почувствовал лишь чистое, незамутненное восхищение, что щекотными мурашками пробежало по телу. Когда ее тёплая ладошка несмело коснулась крыльев, едва сдержал стон. Неожиданное возбуждение молнией прострелило позвоночник, скапливаясь тягучим пламенем в низу живота. Да что со мной такое? Едва справился с абсолютно лишними сейчас эмоциями, как человечка вновь удивила. С исследовательским интересом эта ненормальная потянулась к кончику уха, что вновь стал округлым после возвращения к обычной для людей форме, и погладила. Любой в нашем мире знал, что подобные жесты слишком интимны и позволены только любовницам или супруге. Нежное прикосновение настолько выбило из колеи, нарушило привычный ход вещей, что я и сам не понял, чего мне хотелось больше: прижать крепко-крепко к груди, где заполошно билось сердце, и умолять не останавливаться или оттолкнуть от себя. Почему-то выбрал второй вариант, изобразив оскорбленную невинность. А вообще было очень необычно наблюдать за ее открытой реакцией, мимика и движения тела не скрывали абсолютно ничего. Закрытая поза, когда она обхватывала себя руками,

на высоком ровном лбу появлялась морщинка, ровные брови хмурились, и без того тонкие губы вовсе сжимались в ниточку, в следующий момент девушка раздраженно ходила по комнате, активно жестикулируя и слегка повышая голос в желании надавить на собеседника. А потом внезапно она сама по собственной воле без всякого флера очарования и влюбленности захотела помочь, зажигая и меня своей идеей, светлой надеждой, что шанс все еще есть. И я принялся объяснять ей то, до чего и сам дошел не так давно. Возле елки, когда попросил ее закрыть глаза и попытаться почувствовать нити магии, вдруг замерла, а потом вздохнула глубоко и так сладко, что в груди заныло. Неосознанно прижал ее сильнее к себе, обнаруживая, что бесформенный свитер прячет от меня истинную драгоценность. Неожиданно у девушки получилось, я явственно ощутил и увидел искорки силы, пробежавшие по пушистым веткам, а она в шоке попыталась отодвинуться, до конца не веря, что сама сотворила это чудо.

Просил ее помочь мне, проникновенно глядя в глаза, с удовлетворением замечая, что нравлюсь ей, а, значит, в моих руках мощный рычаг влияния. При должном старании с моей стороны, девица сделает все, что мне нужно.

Несмотря на общий фон недоверия с ее стороны, она все же позволила мне остаться и даже накормила неожиданно вкусным ужином. Уже лежа на диване на чистом постельном белье внезапно понял, что даже имени ее не спросил.

Ольга Горцева

В ту ночь я долго ворочалась в собственной кровати, слишком много мыслей и эмоций, которые никак не хотели успокаиваться. Подумать только! Там в соседней комнате, на моем собственном диване сейчас безмятежно (да-да, я проверила) спал фей! Мамочки! Самый настоящий! Из сказок! И у него крылья, а какие чудесные ушки! Но его вредное высочество не дал мне и шанса потрогать их. Почему-то в моем воображении они были бархатными, теплыми. Может, еще смогу уговорить его снова перевоплотиться или обратиться? Не знаю, как у них там это называется. Хотя обратиться, судя по фэнтези-литературе, – это скорее к оборотням. Внезапная мысль, пришедшая в возбужденный мозг, заставила буквально подпрыгнуть на кровати. Если феи существуют где-то в параллельной реальности, может быть есть и драконы, и демоны, и другие волшебные существа? Вот бы увидеть их всех хоть одним глазком. Маленькая, крошечная возможность ненадолго попасть в волшебный мир, чтобы потом вернуться обратно. Все же оставаться там навсегда мне бы не хотелось. Мысли, не останавливаясь, бешеными светлячками скакали дальше.

А что же я скажу Алене? Фей застрянет со мной до самого Старого Нового года, но тридцать первого, точнее уже первого января, мне нужно попасть за город в коттеджный поселок, где живет подруга со своей семьей. Куда деть Эрика? Не оставлю же я его здесь одного! Придется брать с собой. Толь-

ко вот как представить мужчину? Как друга или родственника? В конце концов, Трофимова точно знает, что просто знакомого я не потащу к ним в дом. И тут ко мне пришла очередная, как я думала, гениальная идея! Скажу, что это коллега моего отчима. Он в Москве проездом, и супруг матери попросил приютить его на несколько дней. Только вот тогда мне и в голову не пришло, что я – последний человек, к кому бы обратился Герман с подобной просьбой.

Глава 4

Несмотря на противоречивые мысли, занимавшие мою уставшую голову пол ночи, заснуть все же удалось, причем весьма неожиданно. На каком-то очередном этапе фантазий о волшебных мирах мозг просто отключился, отправляя меня в удивительный мир грез. Жаль, что на утро я совершенно не помнила ничего из того, что привиделось ночью, только смутное чувство, скорее даже ожидание чего-то очень важного, я бы сказала, судьбоносного.

Грохот в квартире напугал практически до икоты. С ужасом начала соображать, что бы это могло быть, ведь я живу совершенно одна, даже кошки нет, которая могла бы нахулиганить.

– О, господи! – упала лицом в раскрытые ладони. – Принц! – совершенно вылетело из головы, я ведь приютила фею.

Интересно, что он натворил? Как ответ на мой вопрос раздался осторожный стук в дверь спальни и тихое признание:

– Я, кажется, умудрился испортить твою плиту, – чарующий, бархатный голос был полон горечи. Ну еще бы! На чем теперь готовить-то?

Вот тебе и сказочное утро! Резво соскочила с кровати, одернула мягкую пижамную кофту, поправила штаны, пригладила волосы, как и всегда торчащие в разные стороны по-

сле сна. Сунув ноги в любимые тапочки, ринулась на кухню спасать мою прелесть. Видимо лицо выражало слишком много самых противоречивых эмоций, раз его криворукое высочество отшатнулось от меня в коридоре, как от прокаженной, проявив чудеса эквилибристики. Даже на секунду испытала уважение! Не каждому удастся проделать подобное в столь узком пространстве.

На теплой напольной плитке в беспорядке валялись кастрюли. Причина шума обнаружена, теперь плита. Готовить я умела и любила. Датчик сенсорной панели моей любимицы тревожно мигал красным, выдавая ошибку. Мда, с такой я еще не сталкивалась. Нужна инструкция. Принц с виноватой моськой стоял в проходе, наблюдая за мной.

– Что ты хотел сделать? – спросила его, изучая перечень возможных неисправностей.

Мазнула взглядом по непонимающему лицу и указала на пол, представлявший сейчас из себя футуристическую инсталляцию.

– Завтрак, – смущенно выдало это чудо и опустило бездонные голубые глаза.

– Ваше Высочество умеет готовить? – как-то не вязался у меня образ сказочного принца и банальное стояние у плиты.

– Ты удивисься, сколько всего я умею, – провокационные слова слетели с пухлых розовых губ, завораживая своей двусмысленностью, а возмутительно жаркий взгляд буквально ошпарил меня.

Вот же, даже забыла, для чего вообще листаю небольшую книжечку. Растеряно потеряла переносицу и отвернулась от этого оружия массового поражения девичьих сердец, а найдя, наконец, код ошибки в списке, едва не расхохоталась в голос. «Защита от детей активирована». Ой не могу! Это ж как нужно было тыкать по панели, чтобы заблокировать плитку! Комбинация отмены весьма простая. Все, моя кормилица спасена! Смешок сдержать не удалось, особенно, когда мужчина подошел ближе, восторженно глядя на мои манипуляции.

– Никак не могу привыкнуть к достижениям вашей науки. Каждый раз поражаюсь, как совершенно без помощи магии в мире появилось столько потрясающих вещей, – длинный палец бережно, даже любовно огладил холодную стеклокерамическую поверхность.

Прочистила горло, буквально отдирая собственный взгляд от него. Щеки снова опалило жаром, в груди стало тесно. Откуда столь откровенные реакции? Никогда раньше не замечала за собой подобного. Смутившись, опустила голову и закусила губу. Так, вдох-выдох. Дыши, Оля! Просто дыши!

– Предлагаю на завтрак омлет с ветчиной и сыром в хлебе, – преувеличенно бодро начала я, – и кофе. Или, может, предпочитаешь чай?

– Кофе был бы весьма кстати. И прости мне мою неучтивость, вчера я даже не спросил твое имя, – и с ожиданием

уоставился на меня.

– Ольга, Ольга Горцева.

– Счастлив познакомиться, Оленька, – видимо, ожидался какой-то другой эффект, но так меня называл только отец, а мне его безумно не хватало. Уж сколько лет прошло, как его не стало, но моя тоска не проходит. – Я сказал что-то не то? – тут же заволновался мой гость. – Ты грустишь.

– Ничего, – помотала головой. – Достань, пожалуйста, четыре яйца из холодильника.

Вот уже на тарелках дымится горячий омлет, а кофе распространяет по кухне умопомрачительный аромат. В моей любимой чашке немного корицы, она добавляет напитку пикантности. Имбирное печенье в плетеной корзинке – истинный предвестник приближающегося праздника. И главное, что можно ведь его испечь и в другое время, но только под Новый год это лакомство приобретает лично для меня особенный вкус. Эрик молча поглощал угощение, довольно сверкая голубыми глазищами, а я задумчиво хрустела очередной фигуркой пряничного человечка.

– А как ты узнаешь, что елка накопила достаточно магии, чтобы открыть портал? – спросила его.

– Просто почувствую, – принц беззаботно пожал плечами, – да и внешне это, скорее всего, будет заметно. Помнишь, как ты увидела искорки на ветках? – кивнула в ответ. – По идее таких искорок должно стать очень много, но доподлинно мне это неизвестно. Так далеко зайти еще не удавалось.

– Может ли это произойти раньше, скажем, в ближайшие несколько дней? – продолжила допытываться я, а то ведь плакала моя поездка к Аленке.

– Абсолютно исключено, – покачал головой фей. – А почему ты спрашиваешь? – насторожился он.

– Понимаешь, в ночь с тридцать первого на первое января меня пригласила к себе подруга, и мне бы очень хотелось поехать.

– Конечно, можешь спокойно навестить свою подругу, – возможно, мне только показалось, но на самом доньшке насыщенных голубых глаз мелькнула тоска.

– Поедешь со мной? – вырвалось само собой. Одно дело, когда размышляла, как поступить, и совершенно другое – спросить вот так прямо. Разве может этот небожитель запросто отдыхать и веселиться в компании простых смертных? Да он даже на кухонном стуле как на троне умудряется сидеть!

Белесые ресницы удивленно хлопнули, пряча от меня эмоции фейского высочества, Эрик как-то подозрительно тяжело сглотнул и сжал немаленькие такие кулаки:

– Уже пятьдесят лет никто так искренне не интересовался, чего же хочется мне, да и до перемещения сюда тоже, разве что мама.

– А моя как-то никогда особенно не интересовалась. Да, заботилась и любила по-своему, но душевной близости у меня с ней никогда не было.

Мы еще немного помолчали, погружаясь каждый в свое прошлое, но минутку меланхолии пора было уже заканчивать.

– Так ты составишь мне компанию? – спохватилась, так и не услышав ответ.

– Это честь для меня, – тепло произнес он, а у меня снова заныло в груди, да так, что я потерла ее рукой в надежде унять странную боль.

После завтрака высочество снова решил шокировать меня, невозмутимо закатав рукава и собственноручно вымыв тарелки и чашки. И вот, что интересно: в нашем мире полно представителей королевских фамилий. Каждого из них я легко могу представить на кухне, моющим посуду, но только не ЕГО.

– Какие планы на сегодня? – вполне буднично поинтересовался Эрик, вновь усаживаясь напротив меня.

– Сегодня..., сегодня..., – все еще пребывала в некоторой прострации. – Сегодня же уже двадцать девятое декабря! Нас ждет поход по магазинам! – это «нас» так правильно и абсолютно легко и гармонично прозвучало, имея гораздо больший подтекст, чем вообще было уместно. Ведь он уйдет, а я останусь тут. Не хотелось бы собирать свое бедное сердце по частям. – Только вот не ясно, что тебе надеть, – внезапно осенило меня. – Насколько я понимаю, багажа у тебя нет, а на улице довольно прохладно, знаешь ли.

– Единственное, к чему мне так и не удалось привык-

нуть, – это ваши нереально холодные зимы. Настоящая катастрофа!

– Тогда сначала мне придется сбегать тебе за курткой, моя вряд ли подойдет, – сказала я и кинулась собираться.

В этом году погода действительно радовала предновогодними морозами. Любимый теплый свитер, джинсы, угги, толстая куртка и шарф, с которым мне неожиданно помог Эрик. Он широко улыбался, повязывая его, а у меня снова побежали предательские мурашки. Нервно бросив: «Не скучай», – поспешила убраться подальше от моего персонального искушения.

Эрик Валентайн

Тяжелая дверь мягко хлопнула, и Оля убежала. Смешная... Снова в своей объемной куртке и нелепых теплых уггах. С земной одеждой, особенно с современной модой у меня как-то не сложилось, а вот классика мне по душе. Утро началось совсем не так, как планировал. С завтраком я потерпел сокрушительное фиаско, но поход по магазинам – вот мой шанс реабилитироваться.

Самое необычное в том, что я в первый раз за много лет почувствовал себя спокойно в этой уютной просторной квартире на седьмом этаже. А кроме того, до меня, наконец, дошло, что все прошлые годы меня использовали. Девушки, к которым я попадал, обошлись со мной ровно также, как и я когда-то обращался со своими мимолетными увлечениями. Но только не в этот раз. Сейчас все по-другому. Это чувству-

ется в ее каждом движении и фразе.

Крохотный кусочек жизни, в который девушка позволила мне заглянуть, сказал о ней больше, чем любые другие слова. Слишком многое пришлось пережить, подобный взгляд я без труда узнаю из тысяч других. Там на самом доньшке волшебных глаз до сих пор плещется боль от утраты близкого человека. Я видел, как она вздрогнула и замерла, услышав от меня ласковое обращение. Раз мать, судя по всему, жива, значит не стало отца. Уверен, именно так он называл ее. Жаль девчонку! Она, конечно, заявила, что поможет, но вдруг передумает? Мне ли не знать, насколько переменчивы бывают женщины. Сейчас я не намерен рисковать! Выход один: нужно влюбить ее в себя по-настоящему, чтобы не видела больше никого вокруг кроме меня, а для этого всего лишь надо стать ее ожившей мечтой.

Ольга Горская

Вылетела из подъезда как ошпаренная и только на подходе к метро мне удалось восстановить дыхание. Так, пока есть немного времени, нужно позвонить Алене.

– Горская! – подозрительно радостно приветствовала подруга. – Угадай, где я? – странно, и речь какая-то не слишком внятная.

– Удиви меня, Трофимова! – решила подыграть ей.

– В бане, – страшным шепотом прошептала Аленька и расхохоталась.

– В какой бане? – заволновалась я. – Где Паша и дети?

– Ты не поверишь! Соня Марковна, эта святая женщина, взяла всю мою семью в такой оборот, что мелкие с невиданным доселе энтузиазмом помогают ей с готовкой, мужчины ответственны за уборку, а мне велено отдохнуть и хорошенько расслабиться. Вот, выполняю указания любимой свекрови, только вас, девчонки, так не хватает, – Аленка громко шмыгнула носом и мгновенно переключилась. – А ты почему звонишь? – подозрительно спросила она. – Только не вздумай сказать, что не приедешь! – грозно продолжила подруга.

– Нет-нет, Ален! Конечно, приеду. Только не одна, – добавила нерешительно.

– А с кем? – я прямо видела, как зелёные глаза подруги удивленно распахиваются, а рот приоткрывается.

– С мужчиной, – сглотнув, еле выдавила в ответ. – Это коллега Германа, он тут проездом, а отчим очень просил его приютить. Ты же не против?

– Так, Ольга, – не очень хорошее начало, – врать ты никогда не умела. Давай, рассказывай все! Мне нужны подробности!

Глава 5

– Ну какие подробности, Ален? – ей уж точно не скажешь правду. Да и подобным вряд ли можно хоть с кем-то поделиться.

– Горцева, не беси меня! – подруга была крайне решительно настроена докопаться до истины.

– Я познакомилась с ним на елочном базаре, мы выбрали одну и ту же игрушку, а она была в единственном экземпляре, и Эрик любезно уступил ее мне, – надеюсь, такая полуправда устроит ее.

– Понятно, – хохотнула девушка, – такой же повернутый, как и ты. Почему сразу не призналась? – действительно, почему? Вполне же правдоподобная получилась история.

– Слушай, так мы можем приехать вместе? – снова вернула ее к сути вопроса.

– Решила сразу ударить тяжелой артиллерией? Моих сорванцов не каждый нормальный мужчина выдержит, а тут такое испытание. Смотри, испугается и убежит, сверкая пятками. Может, не стоит? – уже откровенно насмеялась Аленка.

– Зато сразу и проверим, нужно ли связываться или нет, – хихикнула в ответ.

– Тогда ждем вас, – подытожила Алена и отключилась.

Так, этот вопрос решен. Теперь за покупками...

В метро на удивление было не слишком многолюдно. Быстро добралась до нужной станции и поднялась наверх. Снова посыпал снег, и даже стало немного теплее, правда к вечеру снова обещали похолодание. Большой торговый центр, украшенный огнями и гирляндами, встречал меня предпраздничным ажиотажем и скидками. Так, посмотрим. Эрик говорил, что не привык к нашим морозам, значит, нужно что-то весьма теплое. Вот эта удлиненная, темно-синяя с капюшоном, отороченным мехом, вполне подойдет. Нужно посмотреть, есть ли подходящий размер. Придирчиво осмотрела ее со всех сторон. Надеюсь, будет впору. Уже подходя к кассе, увидела ЕЕ – потрясающую мужскую рубашку: светлый хлопок с богатым табачным оттенком, двумя пуговицами на стойке и отворотами рукавов под запонки. Черт! Совершенно не планировала такие траты! Надеюсь, скидка на нее будет более чем внушительная, иначе придется сдать те новенькие совершенно безумные сапоги, которые я себе купила к празднику. Ну, не смогла пройти мимо такой красоты! И, скорее всего, надеть их я вообще не решилась бы никогда. А еще запонки! Где их искать? Нужно что-то действительно необычное. Без особой надежды стала рассматривать витрину, отмечая очередной слишком простой или стандартный вариант. Консультант, видя мои метания и откровенное расстройство, извлек откуда-то из потаенных недр очередной трэй. На черных подушечках лежало только три пары, и одна из них была идеальной: в серебристом металле голубой

кошачий глаз с темной полусферой в центре.

– Беру! – как в омут с головой бросилась я и замерла в ожидании приговора.

Мда... Аппетиты к празднику точно придется умерить. Хорошо, что основная масса продуктов уже закуплена заранее. Осталось не так много. Ничего, пройду еще раз по списку. Ну и, похоже, без кредитной карты не обойтись. Хрустящие новенькие пакеты приятно оттягивали руки. Повезло, что ботинки не нужны Его Высочеству. В приподнятом настроении возвращалась домой. Привычно щелкнул замок, в коридоре меня встречал Эрик.

– Оля, – широко улыбаясь, мужчина перехватил у меня пакеты и с интересом зарылся внутрь.

Первой появилась на свет куртка. Вжикнула молния. С размером угадала.

– Нравится? – спросила его.

– Мне очень неловко, что ты вынуждена тратить на меня свои деньги, – мужчина потупился. – Вот, – он закинул руки на шею, а в следующее мгновение в его протянутой ладони тускло поблескивал драгоценными камнями медальон. – Этот медальон передавался в моей семье из поколения в поколение. Его стоимости должно хватить, чтобы покрыть твои расходы.

– Я не могу взять его, – сжала его пальцы, пряча украшение. – Считаю это моим новогодним подарком тебе.

Принц ничего не ответил, только взглянул как-то по-осо-

бенному, словно в самую душу, и промолчал.

– У нас еще много дел на сегодня, – прервала весьма волнительный момент, – давай поспешим.

– Веди меня, – Эрик снова ослепительно улыбнулся.

В продуктовом супермаркете мы долго и вдумчиво выбирали колбасу на оливье, фрукты и ягоды. Принц интересовался у меня по поводу блюд, что я собираюсь готовить. Многое он уже знал, но кое-что заставило его удивиться.

– Никогда не пробовал подобного, – задумчиво произнес он, снова и снова перечитывая мой список. – Тебе действительно нравится столь неожиданное сочетание? – наследник Дома серебряных фей в очередной раз по-новому взглянул на меня.

– Да, на первый взгляд весьма необычно, но, уверена, ты оценишь, – отвечала ему. – Давай, еще немного осталось.

Даже после очередного пересмотра списка, объем все равно получился внушительный, но ничего, надеюсь, Его Высочество справится с ношей. Принц даже не ворчал, молча подхватывая сумки и бодро шагая следом за мной.

Уже на подходе к дому, Эрик заметно занервничал. Вот и седьмой этаж. Створки лифта распахнулись, выпуская нас, а на лестничной площадке ожидал сюрприз. Под самый Новый год кто-то решил переехать. Вокруг стояло множество коробок, соседняя дверь открыта, и туда носили вещи. Но как же? Не думала, что Вера Павловна куда-то съехала или, не дай Бог, продала свою квартиру.

– Простите, – первым делом обратилась к одному из грузчиков, – а где хозяин?

– Так вон он, там, – махнул рукой внутрь соседской квартиры мужчина, а я смело шагнула за порог, сопровождаемая принцем.

В первой же комнате наткнулась на очередного красавчика. Что-то лишком много их последнее время в моей жизни. Первое, что я увидела – это широкая спина в синем хлопке рубашки с закатанными рукавами и подтянутые ягодицы в классических брюках. Темные волосы, коротко стриженные на затылке, переходили в удлиненные идеально уложенные пряди на макушке. Не успела я проронить и слова, как мужчина повернулся.

– О мой Бог, – к собственному стыду произнесла вслух.

– Всего лишь Ваш новый сосед – Олег.

– Простите, – совершенно смутилась я.

– Рад познакомиться, Оля. Мы ведь можем перейти на «ты»? – выдал очередной небожитель, расплавляя и так не совсем адекватный мозг.

– А откуда...? – мда, Горская, система зависла.

– Вера Павловна – моя родственница. Мне, наконец, удалось уговорить ее заняться своим здоровьем и таки воспользоваться путевкой в санаторий, которую подарил ей ещё в прошлом году. Вот в ближайшие две недели буду присматривать за квартирой и за тобой, – с придыханием добавил Олег, снижая и без того невыносимо будоражащий тембр на

пару тонов. – В кухне на столе письмо для тебя от неё, – и я сразу отправилась за ним, чтобы окончательно все прояснить.

В это время в гостиной

– Какого хрена? – змеей прошипел Эрик.

– А что тебя не устраивает? – серые глаза, в которых ещё секунду назад светились исключительная вежливость и такт, сейчас метали молнии.

– Ты серьезно? – если бы не пакеты, все ещё зажатые в напряженных руках, принц бы уже стёр с этой физиономии наглухо ухмылку.

– Остынь, Валентайн, – руки, переплетенные узорами вен, поднялись вверх, призывая успокоиться. – Ты же знаешь правила. Я здесь, чтобы проследить, что условия не нарушены. Сделай лицо попроще, не заставляй сомневаться в твоих умственных способностях. Оля не должна ни о чем догадаться.

– Не смей приближаться к ней! – едва не выкрикнул фей, но вовремя сдержался.

– Не то что? М? Я вижу твою гнилую душонку насквозь, Ваше Высочество! Имей ввиду, в этот раз я буду особенно тщательно контролировать, чтобы ты не перешел черту. Не позволю обидеть ее, растоптать, как и всех остальных.

Ольга Горская

На знакомой кухне все еще витал аромат потрясающей сдобы, что готовила Вера Павловна – солидная дама не

слишком преклонного возраста. Мне казалось, что по коридору вот-вот зашуршат ее тапочки. Прошла минута-другая, но я слышала лишь приглушенные голоса мужчин и шаги грузчиков. Со вздохом уселась на свой любимый стул и открыла белый конверт:

Оленька, милая моя!

Вот решила съехать от тебя на самые праздники. Ты уж не сердись. Олежа настоял, да и сама знаешь, кашель этот проклятый меня совершенно замучил, а в том замечательном санатории, говорят, врачи творят чудеса. За две недели обещали поставить на ноги. А за тобой вот племянник мой приглядит. Хороший мальчик, положительный. Ты его не обижай. Вернусь к Старому Новому году.

Береги себя, девочка.

Может я чего-то не слишком понимаю, но уж больно похоже на то, что Вера Павловна сватает мне своего родственника. Пожалуй, подумаю об этом завтра. Слишком много событий в моей спокойной жизни перед праздником. Выйдя в гостиную, застала обрывок весьма любопытного разговора: «Не позволю обидеть ее, растоптать, как и всех остальных», – запальчиво наступал на Его Высочество сосед.

Они что, знакомы? А всех остальных – это кого, интересно? И растоптать? Неужели речь идет о принце? Да что происходит вообще?

– Оленька, – не дал мне опомниться новый сосед, – надеюсь, тетушка удовлетворила твое любопытство? – затор-

можно кивнула головой. – Вот и прекрасно! И учти, – в несколько широких шагов этот образчик красоты и мужественности подошел слишком близко, перехватывая мои пальцы, – тетушка поручила мне позаботиться о тебе, и я намерен крайне серьезно подойти к этой задаче, – в следующий миг теплые мягкие губы аккуратно коснулись руки.

– Вы простите нас, Олег, но мы, пожалуй, пойдем. У нас еще куча дел, – легко просил фей. Не знаю, как ему это удалось, но все пакеты переключали в одну руку Эрика, а второй мужчина крепко ухватил меня и потащил на выход.

– Оль, – догнал нас чарующий баритон нового знакомого, – могу я сегодня на правах соседа попроситься на ужин? Вряд ли успею что-то приготовить, а к домашней еде привычен. Каюсь, грешен. Так что? – пушистые темные ресницы взмахнули, словно крылья бабочки, пряча от меня хитрый взгляд.

– Нет! – рявкнул Эрик.

– Да, – одновременно с ним сказала я.

– Вот и договорились, – радостно улыбаясь, подытожил Олег. – Я найду через час?

Ответить уже не успела. Его Высочество утащил меня подалее от соседа.

В напряженном молчании мы зашли в мою квартиру. Дверь тихонько щелкнула, отрезая нас от внешнего мира. Фей вел себя весьма странно, закипая, словно чайник.

– Откуда ты знаешь его? – задала вопрос в мгновенье за-

каменевшую спину, но дожидаться ответа мне было не суждено.

Требовательный звонок в дверь нарушил все мои планы по допросу одного не в меру скрытного мужчины.

– Олег? – удивленно уставилась на соседа.

– Решил, что помощь с ужином будет не лишней, – не дожидаясь приглашения, новый знакомый шагнул в коридор, тесня меня своей широкой грудью вглубь квартиры. – Какой план?

Они оба, похоже, сговорились и решили свести меня с ума: один своей скрытностью, а второй – излишним напором. И я бы с удовольствием спряталась от них в своей спальне, но манеры, с детства привитые отцом, не позволяли вести себя невежливо. Поэтому терпеливо поддерживала беседу, позволяла хозяйничать на собственной кухне, хотя раньше и близко не подпустила бы никого. Но подобных ситуаций до сего момента как-то не возникало, чтобы сразу двое мужчин, между которыми разве что искры не летали, помогали мне с готовкой. Градус накала зашкаливал, грозя спалить все вокруг, и меня в том числе. Таймер духового шкафа сработал, оповещая о готовности запеченного мяса, легкий овощной салат, немного сыра и фруктов и хорошая бутылочка вина. Ужин готов.

– Прошу к столу.

Глава 6

И как тут кусок в горло ползет, когда сидишь, словно на пороховой бочке, того и гляди рванет.

– Олег, а чем Вы занимаетесь? – решила немного разрядить атмосферу.

– У меня своя довольно успешная юридическая компания. И я же уже просил на «ты», – обижено поджал идеально очерченные губы сосед.

– А почему я Вас, хм, тебя у Веры Павловны раньше не видела? – подозрительно прищурилась.

– Этому есть весьма простое и логичное объяснение. У тетушки маниакальное желание женить меня, несмотря на мое ярое сопротивление. Деятельная старушка уже успела перезнакомить меня с дочками всех своих подружек, а уж последнее самое провальное свидание очень ее расстроило, вот и не общалась со мной несколько лет. Вряд ли она стала бы говорить обо мне, даже с тобой.

– Стесняюсь спросить, что ж ты такого сделал, что старушка сменила гнев на милость? – кому как не мне знать въедливый и крайне неуживчивый характер Веры Павловны?

– О, пусть эта темная страница моей истории останется тайной, но поверь, было нелегко, – мужчина хитро подмигнул мне, а Эрик скептически хмыкнул. – Потрясающее мясо,

кстати, Оль. Поделишься рецептом?

– Ты готовишь? – тут же утратила интерес к предыдущему вопросу.

– Конечно, я же уже сказал, – а, заметив мое смущение, добавил, – не поверила, да?

– Знаешь, как-то не вяжется твой образ с кухней, – улыбнулась я.

– Обновить? – спросил Олег, подхватив бутылку вина.

– Я вам не мешаю? – зло спросил Эрик.

Удивленная столь эмоциональной реакцией, внимательно посмотрела в разъяренные голубые глаза.

– Не нравится, что девушка выбрала меня? – прищурился сосед.

Его Высочество молниеносно вскочил на ноги, едва не уронив при этом стул.

– Стоп-стоп-стоп! – резко отрезала я. – Не потерплю в своем доме бои без правил!

– Прости, Оленька! – вполне мирно произнес Олег. – Этого больше не повторится.

Дальнейший вечер протекал совершенно спокойно, не считая редких колючих взглядов, что иногда исподлобья бросали друг на друга мужчины.

– Так где, вы говорите, познакомились? – пристально посмотрела на обоих, отставляя в сторону чашку ароматного чая.

– С чего ты взяла? – изображая искреннее удивление, как

ни странно, ответил принц, а я с нажимом уставилась на соседа в надежде дожать его, но просчиталась.

На лице мужчины царила безмятежная уверенность, где-то даже легкая снисходительность, мол, спрашивай, спрашивай, все равно ничего не расскажем. Сделала вид, что отступила, но твердо решила узнать, в чем именно дело. Ведь они абсолютно точно что-то скрывают, и этот сосед, Олег, страшно представить, но, раз знаком с принцем, значит, и сам не из этого мира или, может, был свидетелем его попыток вернуться домой?

Новый знакомый, побыв еще немного, засобирался домой, а Его Высочество молча помог убрать со стола, то и дело кидая на меня странные нечитаемые взгляды.

– Оль, – тихо обратился он ко мне, – не верь, пожалуйста, всему, что он скажет обо мне. Я, конечно, не идеал, много сотворил такого, чем не могу гордиться.

– Подожди, – перебила его. – Все твои поступки останутся только на твоей совести. В конце концов, через две недели ты вернешься домой, а я останусь здесь. Давай не портить время, отпущенное нам, плохими воспоминаниями, – легко коснулась мягкой щеки губами и отправилась к себе.

Эрик Валентайн

Теплые мягкие губы мазнули по моей щеке. И не было в общем-то в этом прикосновении никакого подтекста, но почему-то для меня сей жест был более интимным чем все мои прошлые поцелуи, да и не помнил я больше ничего, только

робкое касание, поразившее до глубины души, пронзившее своей откровенной чувственностью и неприкрытой нежностью. Оля, Оленька ушла, спряталась в своей спальне, а я не рискнул беспокоить ее сегодня. Дал время, скорее себе, чем ей. Глотнул еще чая, чтобы успокоиться, но куда там. Стоит только закрыть глаза, как передо мной она, ее проникновенный, открытый взгляд. Как не вовремя ты появился, Ольгард! И ведь никогда же не вмешивался, лишь наблюдал со стороны. А здесь почему-то решил влезть и смотрел на Оленьку мою так, словно она – его самое ценное сокровище. Моя Оленька! Моя! Просто потому, что я так решил, и пусть всего лишь на две недели, если все получится, но никого не подпущу. Еще долго ворочался не в силах уснуть, но все же сон сморил меня, а проснулся от приглушенных голосов с кухни.

– Где собираешься Новый год встречать? – ненавистный сосед заставил буквально подлететь с дивана.

– Как и всегда, дома, – отвечала девушка, – а потом к подруге поедем, – «поедем» сказала она и словно протянула мне руку, помогая вылезти из глубокого отчаяния.

– Доброе утро, – широко скалясь, зашел в кухню.

– Эрик! – солнечно улыбнулась малышка. – Олег вот зашел угостить кофе. Я обожаю кофе!

– И у меня совершенно случайно осталась пачка замечательных бразильских зерен средней прожарки, – вторил ей нежелательный сосед.

– А меня угостишь? – по-хозяйски обвинил Олю за талию, целуя в висок. – Или все себе оставишь? – учащенное дыхание, влажный взгляд. Вот так, девочка, смотри только на меня.

– Конечно, – немного смутилась малышка.

– Может и мне сделаешь чашечку? – Ольгард не терял времени зря. – Мы, кстати, обсуждали с Оленькой, – добавил мужчина, – что было бы чудесно в этом году праздновать вместе, раз так удачно сложились обстоятельства, – вряд ли они действительно сложились удачно, скорее наоборот.

Оля закусила губу и с тревогой посмотрела на меня. Эх, девочка, ну куда тебе тягаться с четырехсотлетними интриганами. Удивлен, что он до сих пор не переселился сюда под каким-нибудь благовидным предлогом. Жужжание кофемашины на несколько минут отвлекло девушку. Пока она колдовала над ароматным напитком, бросил выразительный взгляд на старого «друга», а он лишь нахально оскалился и отвесил шутовской поклон.

– Какие у нас планы? – встал так, чтобы загородить своей спиной ненавистного соседа, и весьма удачно довольно близко к девушке.

– Сегодня начнем приготовления, а еще можно пойти прогуляться, правда за окном довольно морозно, – несколько виновато добавила Ольга.

– А меня все устраивает, – наклонился немного и, поймав удивленный взгляд, облизнул нижнюю губу.

Девушка тяжело сглотнула. Вот так, хорошая моя, только я, помнишь? Перехватил необычную чашку из двойного прозрачного стекла и поставил на стол.

– Я сырники приготовила, – засуетилась девушка, и вот уже на моей тарелке дымится три ароматных кружочка, рядом сметана и малиновое варенье.

Попробовал кусочек и закатил глаза.

– Мммм, это что-то невероятное! – проорчал, словно довольный кот, и съел еще один.

– Оленька вообще прекрасно готовит, – едва не поперхнулся, когда наглые руки опустились на плечи МОЕЙ малышки, подталкивая к столу и помогая устроиться. – И да, – он наклонился непозволительно близко к мило розовеющему ушку и томно прошептал, – я намерен принять в подготовке к празднику самое деятельное участие.

– А? – черт, моя детка попалась, поплыла от его гребанного обаяния.

– Ты ведь позволишь мне пойти с вами? – контрольный выстрел в голову.

– Ну конечно, – открыто улыбнулась Оля.

Мда... Это будет сложнее, чем я думал.

Ольга Горцева

И как я так вляпалась? Стоило только впустить в свою жизнь совершенно не знакомого фея, как все пошло кувырком. Вместо одного мужчины, теперь меня окружают двое. И, судя по всему, они поставили своей целью сломать мой

мозг и вытрепать все нервы, а еще свести с ума. Они полны тестостерона, просто магнетического обаяния и харизмы. По какой-то нелепой случайности оба выбрали меня своей целью, только вот не понятно, для чего им такая, как я. Никогда не испытывала комплекса неполноценности, но с ними рядом предательские мыслишки то и дело закрадывались мне в голову. Может, все дело в каком-то старом соперничестве еще оттуда, из прошлой жизни? Уж кем-кем, а дурой я никогда не была, они точно знают друг друга. Только вот не понятно, зачем здесь Олег, почему не помогает Эрику вернуться? А, может, его цель как раз помешать принцу? Без дополнительной информации можно сколько угодно пытаться делать выводы, но все они, скорее всего, будут ошибочными. Только вот где ее взять эту информацию? Мужчины молчат, как преступники на допросе. Поэтому что? Правильно – будем импровизировать. Но как же сложно сдержаться и не погрузиться в яркую голубую лазурь завораживающих глаз Эрика или восхищаться на первый взгляд острым холодом пасмурного неба, властвующем в очах Олега, что мгновенно преображаются, изучая меня. В них появляется удивительная и незнакомая мне до сего момента искрящаяся золотом нежность, и от этого внутри просыпается что-то неизведанное, трепетное, что тянет меня к мужчине, словно магнитом. Признаться, я не знала, как быть, ведь нам отпущено только две недели.

На улице действительно было довольно холодно. Его Вы-

сочество с непривычки ежился даже в теплой верхней одежде, а через минуту во двор вышел сосед: длинные ноги в синих джинсах, высокие массивные ботинки и, если бы не удлиненная куртка, весьма похожая на ту, в которой сейчас щеголял принц, я бы наверняка уделила много внимания крепким бедрам и подтянутым ягодицам, но погода диктовала свои условия.

Сосед заботливо поправил мой объемный шарф:

– Не замерзла? – и глазищами своими грозowymi так и смотрит в самую душу.

Помотала головой и, смутившись, с трудом выдавила из себя:

– Идемте, – не раздумывая, задала направление движения.

Мы погуляли в парке, в ярмарочном домике попробовали горячего глинтвейна, немного прошлись по бульвару, к концу прогулки даже у меня замерзли руки и ноги, на Эрика вообще нельзя было взглянуть без содрогания, но он упрямылся, не признавая собственной слабости.

– Как хотите, – слово «мальчики» повисло в воздухе, ну, какие, к черту, мальчики, – а я иду домой, замерзла. Вы со мной? – и не иначе как по какому-то нелепому порыву пода-ла им обоим руки.

Одарив друг друга яростным взглядом, мужчины крепко ухватились за ладони, утаскивая меня вперед как на буксире.

В квартире первым делом отправила посиневшего принца

принять горячий душ. Несмотря на его яростное сопротивление и желание пропустить меня вперед, я настояла на своем, решив заняться овощами на традиционный салат оливье. Кто бы что ни говорил, а это блюдо всегда было на моем столе в новогоднюю ночь, как и холодец. Оставив готовиться нужные ингредиенты, только собралась в ванную, заняв место уже вполне себе оттаявшего высочества, как в дверь позвонили. На пороге стоял Олег с еще влажными после душа волосами, в трикотажных домашних штанах и мягкой футболке. Усилием воли захлопнула рот, молча любуясь идеальным прессом и широкими пластинами груди, а руки... О, мой бог, руки – это нечто. Широкие плечи, выраженные бицепсы, но не перекаченные. Эстетический оргазм накрывал меня с головой, пальцы сами собой потянулись ощутить бархатистую мягкость и упругость кожи, стальные мышцы, перекатывающиеся под ней. Безусловно, красавчик знал, какое впечатление производит на женщин, вот и сейчас он едва не посмеивался понимающе, а меня вдруг взяла обида, на себя, конечно, в первую очередь. Да, красивый мужик, загляденье просто, но это же не повод вот так растечься лужицей у его ног. Сердито сверкнула глазами:

– Чем обязана? – спросила язвительно, но нужно отдать ему должное, Олег совершенно не смутился.

– Надеюсь напроситься на ужин к очаровательной хозяйке. Готов отработать, – добавил вкрадчиво.

Нехотя отступила в сторону, пропуская соседа.

– Я скоро, – крикнула обоим мужчинам, скрываясь в ванной.

Надеюсь, они не сожгут ничего и не поубивают друг друга пока меня нет.

Глава 7

Горячие струи приятно расслабляли тело, в отличие от головы, в которой табунами проносились мысли. А женская гордость и какой-то неведомый доселе кураж требовали отмщения, чтобы не у одной меня сердце замирало, а потом пускалось вскачь. План родился сам собой. Пусть мужчинам, чтобы выглядеть сногшибательно, не нужно было прилагать никаких усилий, чего не скажешь обо мне, но кое-что в короткие сроки и я вполне способна сотворить.

Тщательно просушила и уложила тяжелые темные волосы мягкими локонами, легкий макияж и светлое трикотажное платье с открытыми плечами, подчеркивающее хрупкость ключиц, капелька духов и теплые вязаные гольфы в тон. Поиграем, мальчишки!

Из кухни доносилось злое, змеиное шипение гостей, закончившееся с моим появлением. Мужчины зачарованно уставились на меня, забыв на время обо всем на свете. Две пары глаз пожирали, заставляя внутренне трепетать, но внешне я была абсолютно спокойна и также, как совсем недавно Олег, снисходительно улыбнулась обоим.

Усадила красавчиков нарезать овощи на оливье, а сама провоцировала, открыто и бесстыже флиртуя. То прижималась грудью к напряженной спине Олега, окутывая его ароматным облаком волос, нежно шепча на ушко, что кубики

картошки должны быть чуть меньше. То пробегалась пальчиками по красивым рукам Эрика, обхватывая его пальцы с ножом, направляя, показывая, как правильно. Потом спохватилась, что не достала традиционный тазик под салат и, открыв дверцу тумбы, мягко прогнулась в спине, склоняясь все ниже, чтобы извлечь искомое. Судя по шумному дыханию и сдавленному покашливанию за спиной моя месть удалась. Поднялась, непонимающе хлопая ресницами, и продефилировала обратно к столу, устанавливая по центру объемную емкость. Пусть мальчики немного остынут, а я пока попробую бульон. Добавив немного соли, удовлетворенно прикрыла крышкой кастрюлю и уменьшила нагрев.

– А не хотите ли немного вина? Мясо еще со вчерашнего дня осталось. Поужинаем? – и ослепительно улыбнулась.

Мужчины синхронно тяжело сглотнули и кивнули, так и не выдавив из себя ни слова. Я же, напевая незатейливый мотивчик, достала из холодильника контейнеры и сунула в микроволновку. Вторая часть «Марлезонского балета». Сервировать стол, расставить тарелки. Немного сползли теплые вязаные гольфы, сами собой и совершенно случайно. Поставила ножку на колено Олега и медленно потянула красивое вязаное полотно вверх по ноге, скользя пальцами выше, очерчивая идеальные колени. Трикотажное платье задралось, обнажая бедра на грани приличия. Сосед следил горящим страстью взглядом за моими руками, нервно сжав кулаки.

– Я..., мне..., я на минуточку, – и, практически скинув мою ногу, как ошпаренный, вылетел из-за стола.

Не сдержавшись, плюхнулась на его стул и расхохоталась.

– Веселишься, маленькая? – и не заметила, как Эрик оказался рядом со мной на коленях, пронзительно сверкая лазурным взглядом.

Горячие руки скользнули от щиколоток вверх, накрывая колени, и еще выше. Он мягко массировал, лаская, вырисовывая круги, двигаясь дальше, а я замерла, застыла, не в состоянии ни отбросить наглые конечности, ни просить, чтобы продолжал. И даже не знаю, чего мне хотелось больше. Да уж, я против них просто невинная девочка. От простого скольжения пальцев кровь закипала, а в глазах темнело, оставался лишь его неповторимый аромат, заполнивший все мое существо, аромат морозного утра и бабушкиного малинового варенья. Согласитесь, не слишком грубально, но так потрясающе правильно. Он пах домом. Местом, куда хотелось стремиться всегда, где любят и ждут несмотря ни на что, примут любой. Это центр моей личной вселенной. Эрик насколько не облегчал мне задачу выйти из оцепенения, разрушить этот сладкий плен, так было бы правильно. Хотя кто сказал, что именно правильно в нашей с ним ситуации? Только ощущения, от которых потряхивало, а еще громадная нужда в нем, как в мужчине, друге, партнере, да в ком угодно, лишь бы здесь, со мной, рядом... Слишком сильно, остро... Пожалуй, тогда я еще не была готова к подобным от-

кровениям. Наши жаждущие губы соприкоснулись, опалая горячим дыханием, язычок сам собой скользнул вперед, лаская нежную кожу, но тут...

– Оля? – удивленно выкрикнул Олег и буквально вырвал меня из объятий Эрика.

Мы оба тяжело и загнанно дышали, отчасти не понимая, что происходит. Момент удивительной близости, можно сказать, единения сердец был упущен, его не вернуть, от этого было горько, но все же я благодарна соседу, что он разрушил то безумное притяжение, закрутившее нас в бездонную, черную воронку. Мне было страшно, страшно потерять себя.

– Что это было? – не узнавая собственный голос, прохрипела я.

Тело потряхивало, внутри гулял озноб и пустота.

– Чшшш, – успокаивающе гладил меня по волосам Олег. – Успокойся, малыш. Это просто откат. Его Высочество, – последовала многозначительная пауза, – решил вспомнить былое и потренировать на тебе силу внушения.

– Внушения? – еще не до конца придя в себя, пробормотала соседу куда-то в ключицу. – Значит, все, что я ощущала, на самом деле – не мои эмоции, а лишь наведенное, навеянное?

– Не совсем, милая. Если бы ты вообще ничего не испытывала к нему, у принца не было бы и шанса. Нужна основа, понимаешь? База, с которой можно работать, – пояснял для меня племянник Веры Павловны.

– Вот вы и прокололись. Ты знал его раньше, знал обо всем, – безразлично прошептала я.

Ольгард Риммэйн

Маленькая соблазнительница, красавица, Оленька... Самые простые ее действия вызывали отклик в моей душе, да такой, которого на моей памяти никогда не было. Ни одна даже самая опытная и привлекательная женщина не разжигала внутри столь мощный огонь. Ее хрупкое совершенное тело так откровенно, но, в то же время, целомудренно прижималось к моему. Я с ума сходил, желая, надеясь на большее. Нежный аромат ее волос окутывал меня, маня, обещая так много всего. Мне хотелось забрать малышку, спрятать, укрыть от всего мира, но я не мог нарушить договор. Моя задача только наблюдать, наблюдать и не вмешиваться, пока закон не будет нарушен. И сейчас нет для меня хуже наказания. Я не могу бороться за ту, что стала безмерно дорога, мой центр мира. Даже несмотря на то, что мои способности здесь сильно ограничены, я смог почувствовать ее, понять, что Ольга – именно та, что ждал и искал всю жизнь, такую долгую и бессмысленную без нее жизнь. Но я могу быть рядом, оберегая ее хрупкое, нежное сердце, а пока, чтобы не слишком шокировать малышку своим крепким стояком, был вынужден сбежать в ванную. Надеюсь, Эрик не воспользуется моментом в мое отсутствие. Так хотелось, но я едва не опоздал. Вернувшись в кухню застал весьма пикантную картину: моя Оленька, румяная, такая раскрепощенная за-

рылась тонкими пальчиком в блондинистую шевелюру принца и целовала его, ласкала своим юрким язычком. Это было так горячо! С трудом обретенное спокойствие и хоть какое-то подобие равновесия разорвало в клочья. Вокруг сверкали искорки серебра – магия. Высочество применил магию. Внушение! Не может быть! Где только силы взял? Выхватил девочку из цепких лап блондина и прижал к себе, успокаивающе поглаживая по мягким кудрям.

– Что это было? – надломлено прошептала она.

– Чшшш. Успокойся, малыш. Это просто откат. Его Высочество, – с трудом сглотнул, – решил вспомнить былое и потренировать на тебе силу внушения.

– Внушения? – еще не до конца придя в себя, Ольга проворчала мне куда-то в ключицу. – Значит, все, что я ощущала, на самом деле не мои эмоции, а лишь наведенное, навеянное?

– Не совсем, милая. Если бы ты вообще ничего не испытывала к нему, у принца не было бы и шанса. Нужна основа, понимаешь? База, с которой можно работать, – пояснял для нее.

– Вот вы и прокололись. Ты знал его раньше, знал обо всем, – и столько боли было в хриплом шепоте.

Ольга Горцева

Похоже, тот самый откат вступил в какую-то новую стадию. Теперь я ощущала лишь брезгливость и апатию.

– Зачем Эрик? – тяжело опуская руки и отходя от Олега

на безопасное расстояние (хотя кто знает, есть ли оно вообще, это безопасное расстояние), спросила принца. – Я ведь сказала, что помогу в любом случае? Так для чего тебе понадобилось все это? – невнятно покрутила в воздухе рукой и решила, что на сегодня с меня точно хватит.

Пусть все эти волшебные существа – феи и кто там еще – разбираются сами, без меня. Не проронив больше ни слова, вышла с кухни и захлопнула дверь спальни перед носом у обоих мужчин, последовавших за мной.

– Оленька, прошу тебя, давай поговорим! – тихонько умолял принц.

– Малышка, выйди. Обещаю, я смогу тебя защитить от него! – вторил ему Олег.

От него – может быть, а от себя и, что важнее всего, от меня самой? Так что на сегодня, пожалуй, я пас.

Уселась на кровать, поджав ноги, обхватила их руками и прижалась плотнее к спинке. Голова была абсолютно пустая. И оливье еще не готов, и холодец не поставила остужаться. Пожалуй, посплю пару часов, а после проверю все.

Уснуть так и не получилось. Стащила внезапно ставшее неудобным платье, гольфы, надела мягкие спортивные штаны и свободную футболку и снова забралась на постель. Свернулась калачиком. Мне нужен план. Очень хороший план, чтобы держаться от мужчин подальше. Но как это сделать в небольшом пространстве квартиры? Даже одного не удастся выставить с собственной территории. Олег под лю-

быми мыслимыми и немыслимыми предложениями заявляется обратно. И ведь не подкопаешься! Вера Павловна же просила присмотреть! Ясно только одно: главное – не подпускать их обоих к себе, держаться отстраненно, даже холодно. Только так я смогу уберечь свое глупое сердечко, пока не стало слишком поздно, если, конечно, уже не поздно.

Ох, так я точно сойду с ума! Осторожно на цыпочках вышла в коридор, в гостиной было темно. Похоже, Эрик все же лег спать. Руки привычно принялись за работу: разобрать мясо для холодца, залить бульоном, теперь салат. Что ж, вышло неплохо. Последний штрих – домашний майонез и щепотка соли. Чудесно! Уже завтра Новый год, и я не позволю испортить мой праздник!

Глава 8

Утро последнего дня уходящего года ворвалось в мой сонный разум очередным робким стуком в дверь.

– Оленька, ты уже проснулась? – раздался голос Эрика с той стороны.

– Нет, – довольно громко буркнула я и повернулась на другой бок, закутываясь в одеяло.

– Малышка, пожалуйста, – и сосед тоже здесь, – мы приготовили примирительный завтрак.

Интересно, кого и с чем, а, может быть, с кем они собрались примирять?

– Ну хочешь, мы тебе расскажем о нашем мире? – не дождавшись реакции, снова спросил принц.

Запрещенный прием, между прочим! Но собственный нос-предатель уже высунулся из укрытия и подбивал на это неблагодарное дело остальные части моего тела. Действительно, особо разлеживаться некогда, ведь еще куча дел! Открыла дверь и пошлепала в ванную, пожелав мужчинам доброго утра нейтральным, даже скорее весьма прохладным тоном. Освежившись, прошла на кухню. Две одинаково умильные мордахи смотрели на меня. Молча плюхнулась на стул и подгрести к себе чашечку ароматного кофе, стоящую как раз напротив меня. Пара глотков практически примирили меня с окружающей действительностью, но не настолько, что-

бы мое вновь обретенное благостное расположение духа распространялось и на провинившихся.

– Оль, прости меня, – тихо произнес Эрик, пытаясь поймать мой взгляд.

– Хотелось хотя бы в общих чертах понять, за что именно? – ровно спросила его.

– Я не должен был так поступать с тобой, усиливать наше влечение, заставляя желать меня, – что ж, довольно подробно, но недостаточно. Стоп! Он сказал: «Наше»?

Видимо, некоторое непонимание и неверие слишком ярко отобразилось на моем лице, что Его Высочество продолжил пояснять:

– В данном случае внушение сработало как обоюдоострый клинок, – словно снова вернулась на лекции в университет, – эмоции и чувства замкнулись друг на друге, воздействуя не только на тебя, но и на меня.

– Ты же говорил, что невозможно внушить что-то на пустом месте, нужна база, ведь так? – обратилась к Олегу.

– Все верно, – ответил за него Его Высочество. – Я не сказал, что ничего к тебе не испытываю, – и сверкнул своими невозможными голубыми глазищами. И пусть они снова угрожали моему спокойствию и равновесию, но просто не могла не поддаться, ведь там в глубине плескалась щемящая нежность, и мне не показалось.

– С этим, допустим, разобрались. Но впредь настоятельно не рекомендую использовать вашу магию на мне. Договори-

лись? – максимально строго спросила его.

– Обещаю, – внушительно произнес Эрик.

– А вот мне, вроде бы, и извиняться особенно не за что, однако ж все равно чувствую себя виноватым, – улыбнулся Олег.

– Как это не за что? А за наглое вранье? Вся твоя история от начала и до конца – лишь фикция, – снова разозлилась.

– Так ведь и правду я не мог тебе сказать, уж извини, – корчил из себя оскорбленную невинность сосед.

– Но теперь-то можешь? – настаивала на своем. – Кто ты, Олег?

– Мое имя Ольгард Риммэйн – маг, посланник Совета десяти мира Эрлея. Моя задача..., хм...

– Его задача, Оленька, проконтролировать, чтобы я не заставил тебя силой или иным каким-либо способом вернуть меня домой, исключить шантаж и подкуп, – вместо соседа ответил Эрик.

– То есть вмешиваться он не может? – уточнила для себя.

– Пока закон не нарушен – нет, – вновь произнес принц.

– Вот и прекрасно. Господин Риммэйн, у Вас нет никаких поводов для беспокойства. Правда ведь, господин Валентайн? – и пристально посмотрела на фею.

– Абсолютно с Вами согласен, Оленька, – легко подтвердил принц.

– Неужели тебе не хотелось бы узнать больше о нашем волшебном мире, обо мне? – голос Олега или Ольгарда был

расстроенным.

– Не-а. Зачем? Вы ведь оба уйдете через две недели, а я не хочу тешить себя напрасными иллюзиями. Ну разве что сказку одну-другую на ночь, – спокойно ответила им об-им. – А сейчас я хочу свой Новый год, так что не вздумайте ничего испортить.

Раздался громкий сигнал мобильного телефона.

– Аленка, ну ты даешь, подруга! Как себя чувствуешь?

– Не поверишь! Прекрасно как никогда, – томно мурлыкнула она. – Свежая, отдохнувшая! В общем, моя свекровь – золотая женщина.

– Это я и без тебя знаю, – рассмеялась я.

– Так дорогая, мы вас с твоим елочным маньяком ждем не позже двух, не опаздывайте, – деловито продолжила Алена.

– Договорились. Пока!

Вернулась в кухню, мужчины мирно беседовали за столом.

– Эрик, – обратилась к принцу, – нас ждут сегодня ночью к двум.

– И где это вас ждут в такое время? – что это? Неужели ревность?

– Оля пригласила меня к ее подруге. Встретим Новый год здесь и поедем к ней, – с превосходством в голосе заявил Его Высочество.

Ох как глазищами своими серыми сверкнул Ольгард. А нечего мне тут сверкать!

– То есть вы планируете уехать вдвоем? – неожиданная тоска в голосе соседа зацепила, но не настолько, чтобы что-то менять.

– Да, – пожала плечами, – я каждый год езжу к ним за город, – и встала из-за стола, намекая, что не намерена больше обсуждать эту тему. Самое время замариновать утку.

– И судя по всему останетесь на ночь? – не унимался Олег. Ну какое ему дело, где и с кем я останусь? Ситуация начала порядком злить меня. Эрик опять же не добавлял спокойствия, глядя с явным превосходством на соперника.

– Значит так, мальчики, у нас осталось меньше двенадцати часов на подготовку, – строго обрубила дальнейшие пререкания, и работа закипела.

Надо признать, что мы довольно неплохо и слаженно работали вместе, несмотря на то и дело рычащих друг на друга мужчин. К вечеру все было практически готово, кроме салатов с зеленью и горячих закусок. Отправила помощников устанавливать стол в гостиной и решила заняться собой. Заранее подготовленное платье и туфли ждали своего часа. Не знаю, что именно меня подтолкнуло в этом году купить себе что-то особенное, но атласное чудо цвета спелой малины сейчас висело на вешалке. Тяжелый, усыпанный мелкими сверкающими камушками корсет без лямок визуально приподнимал грудь и делал талию тоньше, а юбка, спадающая мягкими волнами до колен спереди, была несколько длиннее сзади. К нему черные босоножки с замшевыми ре-

мешками, которые нужно было обмотать вокруг ноги и завязать, на высоком, но устойчивом каблуке. Колье с гранатами и длинные серьги – подарок матери на окончание университета идеально подошли. Глаза благодаря мерцающим теням коричнево-бежевой гаммы стали еще глубже и выразительнее, немного румян на скулы и помада в тон платью. О, да я просто красотка! Настроение неуклонно ползло вверх. Процокала каблочками мимо гостиниой и застыла. Основное освещение погашено, разноцветные огоньки гирлянд и мягкое рассеянное пламя свечей создавало волшебную праздничную атмосферу. В центре накрытый красной скатертью стоял сервированный стол. Эрик и Ольгард расположились чуть в стороне возле елки, оба в белых рубашках, и в очередной раз выясняли отношения, активно жестикулируя, но тщательно контролируя громкость.

Увидев меня, мужчины замерли, не в силах вымолвить и слова. Первым, как ни странно, сориентировался Олег. Маг в несколько шагов приблизился ко мне, обдав облаком своего парфюма: свежий с нотками цитруса. Он перехватил мою руку и трепетно прижался губами к костяшкам пальцев, так и не выпуская из теплого плена, посмотрел в глаза. Там бушевало настоящее пламя.

– Оленька, – с придыханием произнес он, – ты прекрасна, как нежнейший лепесток сервеи – это очень редкий цветок из моего мира. Он растет исключительно в горах, днем прячась от безжалостных лучей светила и распускаясь в су-

мерках. Крупный, яркий бутон с бархатными лепестками с неповторимым тонким ароматом. Обнаружить его – к удаче. Считается, что этого редкого везунчика ожидает большая любовь и счастье. Я жду от тебя особенный подарок, мой цветочек, – еще ночью дала себе зарок держаться от них обоих подальше, но моя броня не выдерживает.

Мне хочется зарыться в темные волосы Олега, пробежаться пальчиками по коротко стриженному затылку, скользнуть на шею, вызывая дрожь такого сильного и крепкого тела. Игриво лизнуть нежное местечко за ухом, где сейчас трепещет венка, провести носом по коже, глубоко вдыхая неповторимый аромат мужчины, заполняя всю себя им. Не знаю, куда бы завела меня фантазия, но в следующий момент Эрик прижал меня спиной к своей мерно вздымающейся груди и зашептал на ушко:

– Я только недавно понял, какое сокровище прячется за всеми этими мешковатыми свитерами, широкими куртками и объемными шарфами. Хочется избавить тебя от этой обертки и любоваться тобой, какая ты есть, – при том, что в этот момент сосед нежно поглаживал мои пальцы, не выпуская их, а фей стоял прямо за мной, максимально близко, нашептывая довольно откровенные комплименты. Дискомфорта от такой сладкой ловушки, как ни странно, не ощущалось. Наоборот, как будто именно здесь мое место, между ними, под их защитой. Нельзя давать глупому сердцу надежду.

Мужчины очень чутко среагировали на смену моего настроения, бросая настороженные взгляды, но не рискуя спрашивать, а я все больше отмалчивалась, не желая посвящать их в свои не слишком радостные мысли.

– Боже мой, – воскликнула я, – утка!

В общем, несмотря ни на что, уже к одиннадцати часам мы, наконец, уселись за стол. Эрик с Олегом наперебой нахваливали праздничные блюда, не забывая ухаживать за мной, подливая в тонкий бокал игристого.

– Знаете, – произнесла задумчиво, прокручивая в пальцах стеклянную ножку, – у нас принято подводить итоги уходящего года. И в этот раз, помимо сдачи одного очень серьезного проекта, хочу поблагодарить за то, что мне довелось прикоснуться к самому настоящему волшебству и встретиться с вами. Я желаю, чтобы у нас все получилось, и Эрик смог вернуться домой, – не позволив мужчинам взять ответное слово, спросила. – А что насчет тебя, Ольгард? Как ты попадешь в свой мир?

– Все просто, – снова перебирая мои пальчики, отвечал маг. – Как только принц пересечет магическое поле Эрлеи, сработает мой амулет в медальоне и откроет разовый персональный портал.

– То есть тебя автоматически затянет обратно? – уточнила у него.

– Все верно, – кивнул головой. – Мне ведь тоже можно высказаться? Единственное, за что я благодарен не только

этому году, но и планете Земля, за то, что встретил здесь тебя, Оля, – и обжег таким взглядом, что все внутри сладко заныло в предвкушении. Но едва мой затуманенный взгляд скользнул по часам:

– Ой, скорее! Едва не пропустили Новый год! – мы снова наполнили бокалы и под звон курантов и красивого хрусталя встретили праздник.

За окном гремел салют, раскрашивая черное небо яркими разноцветными красками, а в моей квартире мы трое вспоминали самые приятные и радостные моменты, забавные и курьезные истории, много смеялись, шутили и танцевали. О, что это были за танцы! На первый взгляд абсолютно ничего особенного, но когда Эрик подал мне свою руку, крепко, но в то же время очень бережно обнял за талию, прижимая к своему твердому телу, и медленно повел бедрами, двигаясь вместе со мной, все остальное ушло для меня на второй план. Был только он и я, его пронзительно правдивые глаза, в которых светилась нежность и восхищение, а еще серебряные искорки желания. В следующий момент Ольгард перехватил мою руку и в несколько вращений притянул максимально близко к себе, его губы почти касались моих, между нами словно сверкали крохотные молнии. Мои пальцы сами собой легли на широкие плечи, затянутые в белый хлопок, и заскользили вниз, очерчивая пластины грудных мышц. Я чувствовала себя защищенной в этих стальных объятиях, а еще бесконечно важной, сокровищем, что будут беречь и...

любить?

Глава 9

Пронзительный звонок телефона разрушил атмосферу волшебства между нами. Вздвогнув, я отстранилась и, неловко растирая руки, еще хранившие тепло Ольгарда, попятилась назад под растерянным серым взглядом.

– Алло, – прохрипела, даже не взглянув на дисплей.

– Какое еще «алло», Горцева? – рыкнула подруга. – Только не говори мне, что вы не выехали!

– Нет, не выехали, – все еще заторможено отвечала ей. – Но уже выходим, – закончила бодро.

– Так и знала, что ты будешь слишком занята со своим мужчиной, – Алена хихикнула в трубку. – В общем, такси уже у тебя внизу. Мы ждем.

– Эрик, Аленка уже вызвала нам машину. Нужно поспешить, – обратилась к мужчине.

Маг не сказал ни слова, молча помогая нам убирать со стола, лишь изредка кидая на меня нечитаемые взгляды.

– Желаю прекрасно провести время, – окатил холодом сосед и ушел, будто забрав с собой частичку моей души, только теплая ладонь фея, крепко держащая меня, не позволяла скатиться в уныние, да и лучшая подруга ждет с семьей.

Так что я твердо решила повеселиться, несмотря ни на что.

Ольгард Риммэйн

Не знаю, как нашел в себе силы уйти и оставить их одних. У меня просто закончились аргументы, и я не смог убедить Олю, чтобы к ее подруге мы поехали втроем, и так самым наглым образом напросился сюда. Быть рядом с ней, иметь возможность касаться, обнимать, вдыхать легкий цитрусовый аромат волос стало моим наваждением, потребностью. И как мне быть? В нашем магическом мире ей – человеку придется очень нелегко, да и не знаю, согласится ли она отправиться со мной, оставив здесь всю свою привычную жизнь. Я вижу, как она смотрит на меня. Ее прекрасные глаза вспыхивают интересом, любопытством, восхищением и иногда желанием, но достаточно ли будет этого, чтобы поставить все с ног на голову. А если откажет? Что делать тогда? Малышка полна решимости помочь Валентайну, хотя, на мой взгляд, он этого не заслуживает. Слишком мало времени прошло, принц так ничего и не понял, не осознал, сколько горя принес той светлой принцессе и ее семье. Для него все это была лишь игра, игра зарвавшегося мальчишки, чтобы во что бы то ни стало добиться своего. Жестокая игра! И теперь я не уверен, что пребывание здесь пошло ему на пользу, но и вмешаться не могу. Как быть, если она выберет его, а не меня? Только слепой бы не заметил, что между ними двумя искры летят. В Эрлее многоженство довольно распространено. У существ, обладающих магией и живущих гораздо дольше, чем люди с рождаемостью в принципе все не просто, и мальчиков традиционно появляется на

свет в два раза больше, чем девочек. Дети вообще могут быть только у истинных пар, соединенных самим миром и магией. Для всех остальных это практически невозможно. Все опыты наших ученых с исправлением данной «несправедливости» закончились весьма плачевно, и теперь любое подобное вмешательство под жестким запретом. В общем для нас с Эриком тройственный союз не был бы чем-то шокирующим или неприемлемым, но вот для Оленьки. Как она воспримет все это? А если будет настаивать на выборе? Его Высочество вряд ли решит остаться здесь после снятия проклятия, я же обязательно найду способ вернуться и завоевать мою девочку.

Ольга Горцева

Вот уже и город с его яркими огнями остался позади, широкая трасса ловко ложилась под колеса машины. Играла тихая музыка, мы молчали, так и не расцепив пальцы. Эрик прижался губами к моему виску.

– Не грусти, девочка моя, – он улыбался, – я с тобой, сегодня праздник. Да и подруга ждет.

Такси остановилось возле высокого забора. Аленка сама выскочила нас встречать.

– Олька! – радостно взвизгнула она, выхватывая меня из лап фея и крепко обнимая.

– Это Алена – моя подруга, – вырвавшись, сказал я.

– Эрик – друг Ольги, но всерьез надеюсь на большее, – аж подавилась от подобных заявлений.

– А Вы мне уже нравитесь, Эрик, – серьезно глянула на него девушка. – Пойдемте в дом, мои трофимчики тебя уже заждались.

– Тетя Оля! Тетя Оля! – раздалось на два голоса, и возле меня запрыгали двое малышей. – Ты приехала!

– Мои хорошие! Соскучилась ужасно! – улыбаясь, рассматривала сорванцов.

Мы не виделись около месяца, а они заметно подросли, оба. Макар стал еще выше, да и Оленька не отставала.

– Пашка! – крикнула Аленка.

– Здесь я, – в просторный коридор деревянного дома вышел супруг подруги: большой и добродушный, с пшеничными волосами и светлыми голубыми глазами. Этот здоровяк души не чает в подруге и детишках. – Олька! – широко улыбаясь, Павел крепко обнял меня и расцеловал в обе щеки. – С Новым годом!

– Паша, – мужчина протянул руку принцу.

– Эрик, – произнес он в ответ и пожал ладонь.

В светлой большой гостиной весело горел камин, в углу сверкала огнями огромная пушистая елка. За праздничным столом тихонько переговаривались Соня Марковна и Петр Александрович.

Тепло поприветствовав родителей Паши, расположилась с малышней на теплом полу и вручила подарки. Ух сколько было счастья, когда Макарка обнаружил под яркой оберточной бумагой тот самый вертолет на пульте управления, о ко-

тором он мне месяц назад все уши прожужжал. Мальчишка с гиканьем носился по комнате, запуская новую игрушку, а Оленька любовно поглаживала куклу-младенца, шикая на всех, мол не шумите, ребенок спит.

– Так, малышня, – скомандовала Соня Марковна, – кровати ждут, марш наверх. – Петь, пойдем поможешь мне уложить этих сорванцов.

– А тетя Оля останется у нас? – спросил Макар, поглядывая на меня из-за спины бабушки.

– Сегодня нет, но на рождество она обязательно к нам приедет, – ответила женщина.

– И Эрик тоже? – смущенно пробормотала Оленька.

– Конечно, – подтвердила я, а фей радостно улыбнулся.

– Считайте, отделались легким испугом, – хитро усмехнулась Алена, когда дети скрылись в коридоре на втором этаже. – Сегодня у наших трофимчиков было слишком много впечатлений, устали маленькие, не то быть тебе Эрик лошадакой прекрасной принцессы или боевым конем доблестного рыцаря.

В уютном тепле деревянного дома мы вспоминали студенческие годы и первые самостоятельные шаги в карьере, свадьбу четы Трофимовых, особенно конкурсы, которые придумали с девчонками для бедного Паши. Да много еще чего. А потом вышли на улицу, глотнув полной грудью стылый зимний воздух. Удивительно, но Эрик весьма органично вписался в нашу компанию, еще более удивительно, что Аленка не

устроила ему сразу допрос с пристрастием, видимо, волшебная фраза про серьезные надежды впечатлила не только меня. Довольно приличный участок был завален снегом, коего в этом году щедро отсыпала матушка-природа. То ли от избытка кислорода, то ли еще от чего, но глаза просто слипались и, несмотря на все уговоры, я вызвала такси.

В теплом салоне задремала на плече у Эрика, а он искренне благодарил за прекрасную поездку, отвечивая заслуженные комплименты моим друзьям. На подъезде к дому мне все же удалось глубоко уснуть, и принц подхватил меня на руки, моментально заставляя проснуться.

– Что ты? Зачем? – сонно спросила его.

– Не дергайся, не то вместо теплой постели мы окажемся в холодном сугробе, – жуткая угроза принесла свои плоды, и я затихла с удовольствием вдыхая аромат спелой малины.

В тишине прихожей мы быстро разделись, не включая свет, и прошли в комнату. Отсветы уличных фонарей несмело разгоняли полумрак гостиной. Я подошла к окну, выводя пальцем узоры на стекле, и скорее почувствовала, чем увидела или услышала, как Эрик встал за мной, близко, но не касаясь.

– Оленька, – непривычно хрипло прозвучал его голос, а рука накрыла мою, разворачивая к себе.

Он положил наши сплетенные руки на свою широкую грудь, где быстро стучало сердце, и облизал губы, медленно, безумно медленно склоняясь ко мне. Наше дыхание сли-

лось воедино, а губы соединились. Он лишь прикоснулся, прижался ими, а я уже будто парила в небесах. Яркие голубые глаза внимательно вглядывались в мои, задавая немой вопрос. К чему сомневаться? Здесь и сейчас хочу почувствовать, что не одна, хотя бы на одну или несколько ночей (это уж как повезет) окунуться с головой в ощущения, отдаться страсти, и пусть потом он уйдет, но я бережно сохраняю в своей памяти каждое мгновение этих невероятных, волшебных недель.

Моя рука взмыла вверх, опускаясь на его шею, притягивая мужчину ближе. Сладкое, томное касание губ. Поцелуй, словно яркая вспышка. Ненасытный рот исследовал, завоевывал территорию, покусывая и зализывая языком. Руки медленно скользили по телу, сжимая ягодицы и поднимая подол, разжигая под кожей крохотные язычки пламени. Эрик потерся носом о мою щеку, спускаясь ниже на шею. Он зарылся в густые локоны и потянул голову назад, открывая себе лучший доступ. Упругий язык скользнул в сторону к уху, захватывая чувствительную мочку в сладкий плен, обводя по краю и прихватывая. Глаза закатились от удовольствия, из груди вырвался первый тихий стон. Я притягивала принца все ближе к себе, а он с тихим довольным урчанием двигался ниже, лаская нежную кожу ключиц и верхней части груди. Еле слышно вжикнула молния, наряд при активной помощи фея пополз вниз, обнажая кожу в черных кружевах. Эрик, не моргая, смотрел на красивое откровенное белье, с

каждой секундой его дыхание становилось все тяжелее. Подрагивающие пальцы обвели впадинку пупка и скользнули дальше, захватывая резинку колготок. Принц опустился на колени и по очереди освободил мои ноги. Он так и не поднялся, затягивая в лазурный водоворот страстного взгляда.

– Ты такая красивая, – томно выдохнул он и прикоснулся губами к лодыжке, двигаясь выше, осыпая поцелуями разгоряченную кожу.

Откинулась спиной на холодное стекло и вздрогнула. Сильные руки бережно, едва касаясь, гладили, выводя удивительные, волнующие узоры. Горячий рот коснулся чувствительной внутренней поверхности бедра, от интенсивности ощущений я дернулась в жалкой попытке отстраниться, чтобы хоть немного снизить градус накала.

– Тише, моя маленькая девочка, – мурлыкал принц успокаивающе, – чувственная, страстная, – и неожиданно вжался носом в лобок, скрытый тонким кружевом.

Это было уже слишком! Не знаю, почему в этот раз все ощущалось так остро, мощно, на грани. Может, все дело именно в мужчине, который сейчас столь открыто ласкал меня, обжигая горячим дыханием влажные губки через ткань. Именно он заставлял трепетать и сходить с ума.

– Пожалуйста, – умоляла его, шепча пересохшими губами.

– Что же ты делаешь со мной, маленькая, – крепко сжимая талию, простонал Эрик, – не могу, когда ты так просишь, –

подцепив пальцами черное кружево, резко сдернул его вниз, проведя языком по промежности до самого клитора.

Застонала тоненько на высокой ноте.

– Не могу, сладкая, не могу больше – горячечно шептал Эрик, прижимаясь возбужденным членом через ткань штанов.

Звякнула пряжка ремня, вжикнула молния. Мужчина подхватил меня, усаживая на свои бедра, влажная головка скользнула по раскрытым складочкам. Принц пронзительно посмотрел мне в глаза и медленно насадил на свой длинный ствол. Он чутко отслеживал малейшую реакцию на моем лице и, едва заметив дискомфорт, все же у меня давно не было мужчины, остановился. Мягкие, пухлые губы коснулись моих, вовлекая в поначалу нежный поцелуй, который с каждым мгновением перерастал в сумасшедший. Его язык проник в рот, завоевывая территорию, подчиняя. Одновременно он легко качнулся, проталкиваясь еще немного глубже. Мягкие толчки и страстные откровенные поцелуи создавали невообразимый контраст, мне хотелось больше, больше его. Я сама поднялась немного выше и расслабила мышцы, впуская потрясающий член до самого конца. Эрик низко и протяжно застонал, плотно вжимаясь бедрами, словно хотел проникнуть еще глубже. Он оторвался от моего рта и медленно, чертовски медленно приподнял меня и снова резко опустил со звонким шлепком, заставляя кричать. Принц двигался все быстрее, с рыками выталкивая меня все выше, на какую-то

запредельную, не ведомую мне ранее высоту. Еще немного, и я полечу вниз, разобьюсь на тысячи осколков.

– Давай, малыш, со мной, – прохрипел он, снова входя до упора, согласно замычала в ответ, но чего-то не хватало, совсем немного, чтобы оказаться там, на самом верху.

Под мой разочарованный стон Эрик покинул мое тело и резко повернул лицом к окну, почти вдавливая в холодное стекло возбужденными сосками. Не церемонясь, он прогнул меня, фиксируя обе руки над головой. Получив звонкий шлепок по ягодице, я выгнулась еще немного.

– Держись, сладкая, – порочно прошептал принц и резко ударил бедрами, вырывая стон.

Вторая ладонь Эрика легла на лобок, а чуткие пальцы нашли клитор. Спустившись чуть ниже, он собрал обильную смазку и сжал набухший комочек, снова набирая просто бешеный темп. Я сходила с ума, стонала, пыталась вывернуться, чтобы прекратить восхитительную агонию или наоборот продолжить ее.

– Вот так, девочка, умница, – задыхаясь, хрипел принц, – кончай! – слово-команда, именно ее мне не хватало, чтобы сделать последний шаг к той самой вершине. Все тело сжалось, ревущее пламя вырвалось наружу, сжигая нас обоих, а я летела вопреки всем ожиданиям не вниз, а вверх, туда, в черноту неба, сверкающую миллионами звезд. И там рядом со мной был он, крепко держа за бедра, наслаждаясь моим пиком. Когда потрясающий оргазм, наконец, оставил меня,

а сознание начало проясняться, Эрик несколько раз глубоко толкнулся и вышел, отпуская себя. Выплескиваясь на поясницу, принц довольно урчал в мои волосы, потираясь носом.

Какое-то время мы молчали, сокрушенные силой эмоций и чувств, а потом он подхватил меня на руки и унес в душ, где долго скользил намыленными руками по моему все еще слишком разгоряченному телу, остро реагируя на ответные ласки. Наше безумство продолжилось в спальне, где Эрик своими чувственными, изысканными прикосновениями и страстными поцелуями, неторопливыми движениями снова отправил меня к звездам, после я уснула на его плече.

Глава 10

И снова настойчивый звонок в дверь. Ну кому там не спится в такую рань? Совершенно совесть потеряли! Пока я пыталась отодрать себя от подушки, такой удобной, теплой и шелковистой, подушка сама отстранилась от меня и, хихикнув, поцеловала в макушку.

– Маленькая ворчунья, – нежно прошептали в ушко и оставили одну.

Да, если вот так разбудить после бессонной ночи, оптимизма во мне явно поубавится, зато просыпается прабабка по линии отца. Говорят, строгая была женщина. Прадеда в ежовых рукавицах держала. Растрепанная после сна закуталась в одеяло и пошлепала босыми ногами в коридор, откуда раздавались весьма напряженные голоса.

– Привет, – растеряно поздоровалась с непривычно серьезным соседом из-за спины Эрика.

– Значит, сделала свой выбор? – Ольгард с горечью смотрел на меня, а я вмиг растеряла раздражительность и почему-то почувствовала вину. – Но не надейся, не отступлюсь, – обнаженная спина фея перед моим носом напряглась.

Не поняла, неужели сосед надеется, что сможет забрать меня себе? Но для чего? Просто соперничество? Отнять то, что принадлежит другому, пусть и временно? Показать себя настоящим мужиком? А мне вот это вот все зачем? Тем бо-

лее учитывая, что моя тяга к Ольгарду никуда не делась, что удивительно. При виде него все также перехватывало дыхание, а внутри пробегали крохотные жгучие искорки. Я по-прежнему завороженно слушала его бархатистый голос, даже несмотря на жаркую ночь, проведенную с Эриком. Ох, чуется моя попа, что все эти дни буду жить как на вулкане.

– Гард, – меж тем рыкнул принц, – не вмешивайся! Ольга оказала мне честь, – он полуобернулся и протянул мне руку, в которую я вцепилась, как в спасательный круг, – ты же знаешь, я никогда не делюсь своим!

– Разве? – глубокие серые глаза сверкали ненавистью. – Короткая же у тебя память, твое высочество! – и что бы значила эта фраза? – А, впрочем, пока отложим этот разговор. Оленька, – невозможный маг облизал меня взглядом с головы до ногтей на пальцах ног, покрытых сверкающим фиолетовым лаком, – хочу пригласить тебя, хм, вас, – с явным неудовольствием исправился он, – к себе на завтрак. И, пожалуйста, не планируй ничего на завтра, – непререкаемым тоном заявил сосед, – я заказал билеты в кино, потом нас ждет каток и одно замечательное и очень уютное кафе, – ничего себе, какая обширная программа, но почему-то спорить совершенно не хотелось. – А в качестве ответной любезности рассчитываю на твои великолепные прошлогодние салатики вечером.

– Малышка, иди первая в душ, – Эрик с натянутой улыбкой, не предвещающей Ольгарду ничего хорошего, развер-

нул меня и слегка подтолкнул в сторону ванны.

А я что? Я ничего! Пусть мужчины сами разбираются. С удовольствием встала под теплые струи воды и посвежевшая вернулась в спальню. Скинула полотенце, надела очередной красивый комплект белья. Теплые широкие ладони нежно прошлись по ребрам, спускаясь на живот, легко пощекотали ямочку пупка. Обнаженное тело прижалось со спины, окутывая морозным ароматом с нотками малины. Ням-ням! Так бы и съела! Мягкие губы коснулись плеча, оставляя цепочку крохотных поцелуев, довольно ощутимо прихватывая на сгибе шеи.

– Ауч, – возмутилась, отскакивая подальше и потирая саднящее место.

– Прости, сладкая, не сдержался, – а в глазах ну ни грамма раскаяния.

Как же, не сдержался он! Просто кто-то очень хотел оставить на мне свою метку. У меня как раз есть удобное короткое вязаное платье с высоким воротом, абсолютно ничего не будет видно, а к нему те самые теплые высокие гольфы.

– Ты собираешься идти в этом? – с явной досадой спросил Эрик.

– Тебе что-то не нравится? – непонятливо хлопая ресничками, спросила его.

– Все просто прекрасно, – рыкнул мужчина, эх его пробрало.

Так уж и быть, буду держать себя в рамках... или не буду.

Посмотрим...

В квартиру Веры Павловны мы входили весьма колоритной парочкой: огнедышащий дракон Эрик и весьма довольная и веселая я.

– Оленька, – разулыбался Ольгард, – ты прекрасна, впрочем, как и всегда, – и галантно склонился к моей руке, целуя пальчики.

Что это? Едва не отдернула ладонь! Он не просто поцеловал, но и втянул мой указательный палец в рот. Мамочки! Меня словно молнией прошибло! «Грязно играете, господин маг», – было написано на моем лице. «Пойду на все, чтобы добиться своего», – читалось в его глазах.

– Прошу к столу, – так и не выпустив мою руку, мужчина провел на кухню.

Стол был сервирован на троих.

– Боже мой, Ольгард! – искренне восхитилась я. – Это же бельгийские вафли, мои любимые! – первая подбежала ближе, вдыхая полной грудью потрясающий аромат.

Взбитые сливки, шоколадный топпинг, ягоды и шарик мороженого на пышущей жаром ребристой поверхности. Изумительно!

– Признавайся! – снова развернулась к мужчинам и, прищурясь, посмотрела на мага. – Заказал доставку?

– Обижаешь, – довольно улыбнулся сосед, – все исключительно вот этими вот ручками для тебя. Пробуй. Я жду заслуженную похвалу.

Опустилась на заботливо отодвинутый соседом стул, с предвкушением отрезала небольшой кусочек и зажмурилась от удовольствия, едва не урча. Это были лучшие вафли из тех, которые я пробовала: мягкие и нежные внутри с тонюсенькой хрустящей корочкой, в меру сладкие с легким ароматом ванили.

– Впечатлена? – хитро подмигнул Ольгард.

– Да я просто убита наповал! Мое восхищение повару! – едва проглотив первый кусочек, потянулась за вторым, щедро обмакнув в сливках и мороженом.

А дальше мир перестал существовать для меня, было лишь гастрономическое наслаждение. И откуда в моей руке взялся тонкий бокал с игристым? Розе брют со своим чуть кисловатым виноградным букетом подошел идеально.

– За самую прекрасную девушку во всех мирах! – произнес маг и так при этом на меня посмотрел.

А держать себя в рамках становится все сложнее. Но вот, что интересно, принц, конечно, злился, скрепя зубами, при этом не пытался отдернуть Ольгарда или приструнить наглого соблазнителя. Нужно будет обязательно выяснить, почему.

– Может, прогуляемся? – Эрик подхватил мою ладошку. – Вдвоем, только ты и я, – его лазурные глаза сверкнули.

– Прекрасная идея, – не дал мне ответить маг, – с удовольствием составлю вам компанию.

– Что конкретно во фразе «только ты и я» было для тебя

непонятно? – вспылил фей.

– Только то, что меня в ней явно не хватает. Не так ли, малышка? – решил проверить мою лояльность, но мне совершенно не хотелось участвовать в конфликте.

– Знаете что, мои дорогие, – решительно поднялась из-за стола, – вы тут давайте уж как-нибудь сами решите свой вопрос, а я одеваться.

Сегодня, как и все прошедшие дни, ярко светило солнце, но морозы явно пошли на убыль. Мелкие снежинки серебряной крупой вились в воздухе. Под ногами радостно скрипел снег. Хотелось раскинуть руки и закружиться, а потом упасть в большой пушистый сугроб, совсем как в детстве. Ощущение того самого счастья и беззаботности окутало меня. Повернулась к мужчинам, медленно бредущим за мной словно бдительная охрана, и нахмурилась.

– Не вздумайте портить мой день своими кислыми лицами, не то продолжу прогулку в одиночестве, – строго сказала им.

Фей и маг синхронно тяжело вздохнули и согласно закивали, буквально приклеивая к губам вымученные улыбки.

– Уже лучше, – похвалила их титанические усилия.

Все же со временем мужчины оттаяли, тем более, что я то и дело таскала их за собой погреться в уютном кафе, покататься на карусели, но на горку, несмотря на все мои уговоры, они все же не полезли, зато с удовольствием ловили визжащую от восторга меня в самом низу. Ближе к вечеру

довольные и раскрасневшиеся мы вернулись домой, в мою квартиру все втроем. Пока я грелась под горячими струями, деятельные гости уже успели накрыть небольшой столик в гостиной. Те самые прошлогодние салатки, о которых утром, обливаясь, говорил Ольгард, фрукты, сыр и вино. Оба уже успели освежиться и щеголяли в одинаковых тонких штанах и футболках.

– Прошу, о прекраснейшая госпожа, – Эрик подал мне руку, усаживая на диване посередине.

– Вина, малышка? – облизнув нижнюю губу языком, маг протянул мне бокал с рубиновым напитком.

Не поняла, они сговорились что ли? Решили вместе свести с ума? А, впрочем, откинем сомнения и страхи в сторону. Если мужчин все устраивает, то и меня подавно. Так приятно принимать их заботу и внимание. Глотнув немного, отдала бокал и откинулась на спинку, расслабляясь. По телевизору шел очередной новогодний фильм, а мне было так хорошо и уютно между ними двумя, что потихоньку задремала.

Очнулась среди ночи на широкой удобной груди Эрика, шумно повела носом, вдыхая неповторимый аромат бархатистой кожи и столкнулась с вполне осмысленным взглядом голубых глаз.

– Почему не спишь? – тихонько спросила его, боясь спугнуть волшебную атмосферу.

– Любуюсь тобой, – ласково мурлыкнул принц, затягивая

меня полностью на свое обнаженное тело.

– Ты всегда спишь без одежды? – подозрительно прищурилась, еще и меня раздел.

– Она ужасно мешает, знаешь ли, – одним неуловимым движением Его Высочество перевернул нас, нависнув надо мной, и медленно коснулся губ.

Поцелуй, сладкий и тягучий, словно мед, кружил голову. Он закинул мои ноги себе на бедра и аккуратно толкнулся туда, где все уже было готово для него. Мое тело желало этого сладкого, томного единения. Неспешные движения, тяжелое дыхание, пронзительный шепот. Мне казалось, что в ту ночь между нами творилась настоящая магия, соединяя нас, позволяя прорасти друг в друга.

Эрик Валентайн

Со мной явно что-то происходило. Оля влекла меня, как мотылька язычок пламени. Только пламя Ольги было таким теплым, уютным, совершенно не обжигающим. Лишь в моменты нашей страсти она полностью преображалась, заставляя воцелеть ее до боли, до помутнения перед глазами. Я уже и не помню, когда женщина вызывала во мне столь противоречивые и удивительные желания: хотелось быть с ней рядом, не только деля постель, впитывая всем своим замерзшим существом ее потрясающие яркие эмоции, но и завтракать вместе, гулять, болтая совершенно ни о чем, купаться в ее восхищении, узнавать. По утрам она, оказывается, страшная ворчунья. Глупо улыбался, перебирая темные

шелковые локоны уже спящей малышки. И как я мог не заметить ее необычную красоту? Она вся словно светилась изнутри, нежная, мягкая, но может показать и зубки, если это потребуется.

Ольгард со своими более чем явными ухаживаниями безмерно раздражал. Мне с детства втолковывали мысль, что уж моя супруга будет только моей, не придется делить ее с другими мужьями, а тут вдруг такое. Это была дикая совершенно неконтролируемая ревность. Внутри меня рычал и бесновался настоящий зверь, требующий спрятать ото всех свое сокровище. Не знаю, как вытерпел утренний визит настырного мага. Всем своим нутром ощущал, что Оленька тянется и к нему тоже, но абсолютно не был готов к подобному, а потому твердо решил не оставлять их наедине ни на секунду. Если Ольгарда я этим не сдержу, то вот мою малышку точно. Своей ревностью едва не испортил все, но ради девушки взял себя в руки, тем более, что ее ночи принадлежат только мне.

В этот раз все было по-другому: не было обжигающей страсти, лишь трепетная, пронзительная нежность. Тогда я впервые задумался, что совсем скоро мне придется оставить Олю, вернуться в свой мир, где ей нет места. Неожиданная острая боль пронзила грудь. Неужели за столь короткий срок Оле удалось то, чего до нее не смогла ни одна женщина? Проникнуть в мое холодное сердце...

Глава 11

Ольга Горцева

День, распланированный Ольгардом, был совершенно чудесным! Я была настолько счастлива, что иногда даже тихонько щипала себя за руку, дабы убедиться, что не сплю. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Тем более, что Эрик периодически окатывал меня совершенно нечитаемыми взглядами, когда думал, что я не вижу, а маг, наоборот был максимально открыт и честен, не скрывая своего интереса ко мне. Говорить о чем-то более значимом мне попросту было страшно. Я безумно боялась разрушить свой маленький хрупкий мирок, украв у себя и без того короткий миг отпущенного мне волшебства. При этом где-то на самом доньшке подсознания неприятно зудело, словно совсем скоро моя личная сказка закончится.

Ранним рождественским утром я тихонько выскользнула из пустой постели (интересно, куда это Эрик подскочил в такую рань). Сегодня мы должны были поехать к Трофимовым, как и договаривались еще в новогоднюю ночь. Вчера подруга позвонила мне вечером, напоминая об обещании, данном детям. Они все помнят и уже заранее измучили всех домашних постоянными вопросами, когда же придет тетя Оля. Но сегодня мне совершенно не хотелось никуда ехать. Я спешила, спешила насладиться каждым днем нашего обще-

ния с мужчинами и, наконец, созрела, чтобы выведать некоторые подробности об их волшебном мире Эрлея. Крадучись на цыпочках по коридору, замерла, не решаясь сделать и шагу дальше. Из-за закрытой двери гостиной звучали напряженные голоса.

– Зачем тебе все это, Эрик? – напирал Ольгард.

– Что ты имеешь ввиду? – вымораживал холодом принц.

– Зачем ты привязываешь к себе Ольгу все сильнее? Зачем даешь напрасные, ложные надежды? Ведь ты уйдешь, а она останется здесь. Только не говори, что девушка сумела растопить твоё замерзшее черное сердце. Ты просто медленно убьешь ее, заставив поверить в твою любовь, а затем бросишь, – все больше распался маг.

А у меня внутри словно запорхали легкие крылышки. Что, если он действительно любит? Тогда мы найдем способ быть вместе. Должно быть решение! Понятно, что фей не сможет остаться здесь, но ведь я могу отправиться с ним, только позови. Скажи это! Но ответ принца заставил меня заледенеть.

– Любовь? Какая любовь? – зло рассмеялся Эрик. – Да я на эту дурнушку и в самые худшие свои времена не взглянул бы. В ней же нет абсолютно ничего, что зацепило бы, так, покувыркался пару раз от скуки, наговорил всякой ерунды, а она и поверила. Ох уж эти мне наивные, чистые души.

– Так значит все это лишь талантливо разыгранный спектакль для того, чтобы она не смогла отказаться от помощи тебе? Ради этого ты держишь ее на коротком поводке, не поз-

воляя нам сблизиться? А ведь Ольга действительно очень дорога мне, но тебя же никогда не заботили чувства других, – с горечью произнес Ольгард.

– Ну прости, друг, – правда раскаянием там и не пахло, – так было нужно. Вот отправит меня обратно, и у тебя появится шанс утешить бедняжку.

– Да после того, что ты сделал с ней, она не то что меня, а вообще никого не подпустит к себе близко, – раненым зверем ревел маг.

– Ты преувеличиваешь, – отмахнулся фей.

– Скорее преуменьшаю, – тяжело выдохнул Ольгард.

Я же решила, что услышала достаточно и терпеть больше весь этот балаган в своём доме не собираюсь. Хотел вернуться в свой мир? Пусть убирается и дружка заодно своего прихватит. Уверенно подошла к дверям гостиной, хотя внутри этой самой уверенности не было и в помине.

– А теперь, мальчики, слушаем меня очень внимательно, – вошла в комнату с гордо поднятой головой, потом свернусь калачиком и буду скулить от боли, потом, но не сейчас. – Я больше не желаю видеть вас двоих в своём доме.

– Но малышка, ты же не выгонишь меня на улицу? – попробовал надавить на жалость Эрик. – Нам же было так хорошо вместе! Ты одна в моих мыслях.

– Хватит. Я все поняла. И хорошо, что сейчас. Потом было бы больнее. А ведь я действительно поверила тебе, купилась на сладкие речи, но мне не впервой разочаровываться в

людях, – прервала очередной поток вранья.

– Послушай... , – снова начал было Его Высочество.

– Нет. Ничего не хочу слышать. Как и обещала, я помогу тебе вернуться, открою этот чёртов портал и очень надеюсь, что больше никогда тебя не увижу, – я вырывала с корнем его бархатный голос из своей души, резала по живому, но так было нужно.

– Теперь ты, – повернулась к магу, – ты ничем не лучше своего дружка. Получил удовольствие, наблюдая как очередная дуручка теряет себя в объятиях беспринципного лове- ласа? Так вот, считай, что твои обязанности исполнены. Ты удостоверился, что закон не нарушен, и можешь возвращать- ся вслед за ним.

– Малышка, позволь все объяснить, – предпринял свою попытку Ольгард.

– Не смей, – зашипела я, – не смей меня так называть, пре- датель! Выметайтесь немедленно! – и замолчала, изо всех сил сдерживая слезы.

Мужчины, бросив на меня умоляющие взгляды и не до- бившись никакой реакции, все же ушли. Дверь тихонько хлопнула, но для меня это был звук выстрела, выстрела, что пробил мое глупое влюбленное сердце. Силы покинули ме- ня, и я опустилась прямо на пол, легла на бок и поджала ко- лени.

В это время в квартире Веры Павловны

Двое, рыча и скалясь, катались по полу, нанося друг другу

весьма ощутимые удары, выясняя правду старым, как мир, способом. Учитывая, что силы были примерно равны, нужно было только дождаться, когда соперник совершит ошибку. Вполне закономерно, что первым попался Эрик. Все же последние пятьдесят лет его жизни явно не располагали к поддержанию идеальной физической формы, в отличие от Ольгарда, у которого для этого были все возможности. Удушающий прием, и вот Его Высочество просит пощады. Маг с разбитой скулой откатывается от него, тяжело дыша, но все же встает на ноги в отличие от принца, который все еще был дезориентирован и пытался прийти в себя.

– Что б тебя, Валентайн! – прохрипел Риммэйн и потянулся за стаканом с водой. – Ну почему обязательно нужно разрушить все, чего ты касаешься? – в отчаянии маг запустил руки в волосы и дернул изо всех сил, будто боль физическая могла облегчить страдания его души.

– Иначе было нельзя, – еле слышно прошептал принц. – Все вот здесь, на этом чертовом медальоне, – прилагая титанические усилия, он рванул цепочку, ранее скрытую от глаз, и бросил артефакт магу.

– Лишь полюбившая душой откроет в полночь в сказку двери, – прочитал Ольгард руны древнего языка. – И как это понимать?

– Я тоже понял только сейчас, спустя пятьдесят лет. Чтобы открыть портал в Эрлею, Ольга должна была влюбиться в меня, чтобы силой своей любви совершить невозможное, –

с горечью пояснил Эрик.

– Полагаю, об этом интересном нюансе она не знает, – выплюнул маг.

– Разумеется нет, – огрызнулся Его Высочество. – Мне нужен был результат, и я его получил.

– И как ты себя чувствуешь со своим гребаным результатом? – покачал головой Риммэйн и отвернулся. – Ты не думал, что Оля может отступить, отказаться от своего решения помогать тебе в свете всего произошедшего?

– Она пообещала и сдержит слово, – уверенно ответил Эрик.

Ольгард замолчал, старательно давя в себе желание прямо сейчас бежать в соседнюю квартиру, чтобы схватить в объятия любимую малышку и никогда не отпускать, защищая от несправедливости и жестокости мира этот нежный и хрупкий цветок, потому как не примет сейчас, не услышит, не поверит. И от этого было больно вдвойне.

А Эрик, с большим трудом расположившись на диване, также был очень далек от спокойствия, которое он всеми силами демонстрировал. Противоречивые чувства, обуявшие принца, изрядно беспокоили его. И ведь не хотел же говорить всего того, что в конечном итоге наговорил. Но выскочка-маг, посмеявшийся посягнуть на внимание Оленьки, как никогда точно описал то, что творилось в душе Его Высочества. Эрик настолько испугался зарождающихся чувств, что просто решил все обесценить. Ведь так жить гораздо проще: нет

любви – нет боли. Вытравить робкие ростки и идти дальше, не заботясь, как и прежде, ни о ком. Тогда почему же так тянет внутри, и полное ощущение ужасной, невосполнимой потери жжет сильнее огня? Как теперь смотреть в ее удивительные глаза? Если, конечно, она вообще согласится на него посмотреть. Принц сам собственными руками сломал ее, растоптал. Взор потух и заледенел, в нем больше не было мягкого тепла, и внутренний свет погас.

Ольга Горцева

Мобильный надрывался в спальне уже в который раз, но у меня просто не было сил встать. Будто вынули стержень, удерживающий мою целостность, и как быть без него, пока не знала. Наверняка это Аленка, и с подружки станется примчаться ко мне лично, если я не отвечу. Неимоверным усилием поднялась и прошаркала к кровати.

– Горцева, слава богу! – облегченно выдохнула девушка. – Где тебя носило? Я уже волноваться начала. Мы вас ждем. Гусь в духовке, Олька с Макариком успели разгромить гостиную, все убрать и заново разгромить. Слышишь? Оль? – испуганно пробормотала Алена. – Ты чего молчишь? Случилось что-то?

– Да, – безжизненно ответила я. – Мы не приедем.

– Как так? Почему? Дети, тихо! Подожди минутку, Горцева, – в трубке раздался шорох шагов. – Так, а теперь четко и по существу.

– Мне в очередной раз указали на мое место, и теперь я

зализываю сердечные раны, вот только думаю, что теперь собрать все по кусочкам не выйдет, – слезы снова потекли по щекам.

– Так, Ольга, ты сейчас одеваешься и не абы как, а в красивое платье, делаешь макияж и сразу к нам. Мальчиков и детей отправим гулять, а сами посидим девочками. Не реви, – сама уже шмыгала носом Трофимова.

– Не реву, – всхлипывая, отвечала ей.

– Я все слышу, – старалась сдерживаться подружка. – Через полчаса контрольный, чтобы была уже в такси, не то, ты меня знаешь – приеду сама, еще и тяжелую артиллерию в виде Сони Марковны захвачу, – и положила трубку.

Глава 12

Когда Алене что-то нужно, она прет, как танк, и нет такой силы, которая способна ее остановить. Даже улыбнулась вымученно. А что я, собственно, теряю? «Платье», – сказала подруга. Должно быть платье, значит, будет ей платье! Насыщенный, глубокий синий цвет, прямое, чуть выше колен, без рукавов с довольно глубоким вырезом на груди, на шею кулон. Макияжем, конечно, не замаскируешь потухший взгляд, но кое-что мне вполне по силам. И вот уже бледность превратилась пусть в не совсем естественный, но румянец. Кожа вокруг глаз утратила красноту. Лучше уже вряд ли получится. Приложение сообщило, что машина подъехала, можно спускаться. Надеюсь, удастся сбежать потихому, второго круга объяснений я уже не выдержу.

Осторожно прикрыла входную дверь и сбежала вниз. Только оказавшись в машине, почувствовала себя в безопасности. Водитель мягко тронулся и выехал из двора. Не успела снова с головой погрузиться в пучину безрадостных мыслей, как раздался звонок мобильного.

– Горцева! – голос подруги дышал оптимизмом. – Рассказывай, где ты?

– Уже еду, как ты и хотела, – ровно ответила ей.

– Прекрасно, – Аленка явно улыбалась. – Соня Марковна уже выгнала Петра Александровича прогревать машину.

Паше тоже досталось, он успел выпить со мной бокал вина и теперь не может сесть за руль. А ведь «девочку срочно надо забирать», – Трофимова весьма достоверно изобразила интонацию своей свекрови. – «Это Оленька?» – в трубке слышался ее низкий грудной голос.

– Да, – ответила Алена. – Она уже едет. «Вот и славно. Петя!» – звонко крикнула Соня Марковна.

– В общем, мы все тебя ждем, – задорно хихикнула подруга и отключилась.

Волна тепла окатила мою душу, согревая, заставляя замерзшее сердце немного оттаять. По приезде семья Трофимовых по предварительному сговору взяла меня в оборот. Началось все с потрясающего гуся с яблоками и пирожков от мамы Сони, как ее называла Аленка. Когда от стола нас всех можно было только откатывать, маленькая Оленька не выдержала и звонким голосом спросила:

– Тетя Оля! А почему Эрик не приехал? – ничего не поменялось, мне по-прежнему больно.

– Дорогая, – мягко обратилась к ней бабушка, – его каникулы внезапно закончились, и он вернулся домой, – если бы домой, этот вопрос без моей помощи не решится. – А давайте-ка вы с дедушкой и папой пойдете на улицу лепить снеговика.

– Да-да! – запрыгали вокруг маленькие трофимчики, мужчины молчаливо поддержали и весьма оперативно вывели малышню во двор.

– А теперь рассказывай, – безапелляционно заявила Соня Марковна.

Отказать этой женщине было просто невозможно. Слова, одно цепляясь за другое, сами собой складывались в предложения. Дамы слушали, затаив дыхание, не решаясь прервать мое весьма урезанное повествование. Ну не могла же я им в самом деле поведать про другой мир и наследного принца Дома серебряных фей, и мага из Совета десяти. Поэтому сократила историю, выдав Эрика за ловеласа, для которого стала лишь очередной, ничего не значащей галочкой в череде побед.

– Сказка обернулась банальщиной, – тяжело вздохнула я.

– Так, девочка моя, отставить хандру. Значит, не твой это принц, – выдала Аленина свекровь. Ох, как говорится, не в бровь, а в глаз. – Ты же умница, красавица, и все у тебя еще обязательно будет. К вечеру баньку затопим, веничком тебя лично попарю, вся грусть-печаль мигом пройдет.

Вряд ли, конечно, но я очень надеюсь, что мне станет хотя бы немножко легче.

В это время в квартире Веры Павловны

– Хватит предаваться рефлексии, – резко поднимаясь со стула, решительно произнес Ольгард. – Я иду к ней. Нужно удостовериться, что все в порядке.

– Думаешь руки на себя наложила от большой любви? – цинично и зло выдал Эрик и внутри скривился от собственной жестокости.

Судя по всему, Риммэйн хотел ответить, но сдержался. Ни к чему попусту сотрясать воздух, Его Высочество так ничего и не понял, а, может, наоборот, понял слишком многое. Маг в несколько шагов пересек лестничную клетку и осторожно постучал в заветную дверь. Никто не ответил. Стук повторился и стал сильнее.

– Оля! – громко крикнул мужчина. – Это я, Олег. Открой, пожалуйста, – и снова тишина.

Мужчина занервничал и удвоил усилия. По-прежнему не достигнув нужного результата, он влетел в свое временное жилище. Принц лениво повернул голову на звук дерганных шагов и напрягся.

– Она не отвечает! – в отчаянии выдавил из себя маг и заходил по комнате.

– Может, просто уснула? – с надеждой спросил блондин.

– Настолько крепко, что не услышала ни звонка, ни ударов в дверь? – если только... – Мне нужен номер ее телефона, – сильно побледнев, Ольгард обратился к Эрику.

– Но у меня нет, – растеряно пробормотал принц.

Маг рваным движением растер внезапно занывшую грудь и снова выбежал из квартиры, фей, кряхтя, поспешил за ним, уже не выглядя столь уверенным. «Надеюсь, тех крох магии, что доступны мне здесь, хватит», – думал Риммэйн, собирая все что есть, чтобы послать поисковый импульс. Крохотная золотистая звездочка сорвалась с пальцев, просачиваясь сквозь дверь. Маг, затаив дыхание, ждал. Порядком потуск-

невший огонек вскоре вернулся, впитываясь в протянутую ладонь.

– Там никого нет, – удивился Ольгард, но в тоже время немного успокоился.

И тут осенило Эрика:

– Она, наверное, уехала к Алене – подруге, у которой мы были вместе на Новый год, – выдал он.

– А если нет? – снова начал паниковать Риммэйн. – Где живет эта подруга? Ты знаешь адрес?

– Нет, – раздраженно рыкнул принц. – Оля сама вызывала такси, а дорогу я не запомнил.

– Конечно, – ехидно ответил Ольгард. – У тебя наверняка нашлось занятие поинтересней.

– О, избавь меня от своей глупой ревности! Сказал же, на девчонку не претендую. Пусть только вернет меня домой, а дальше делай с ней что хочешь, – в тон ему ответил Его Высочество.

Вот только маг ни на секунду не поверил принцу, как, впрочем, и он сам не поверил в собственные слова. Едва представил этих двоих вместе, сердце окатило удушающей волной ревности, испытанной, пожалуй, впервые.

– Ладно, в любом случае ехать за ней сейчас – не самая лучшая идея. Вряд ли нас пустят на порог, – Риммэйн решил подождать возвращения девушки.

В квартире Веры Павловны двое непримиримых соперников долго не могли уснуть. Сидя в полутьме уютной гости-

ной, мужчины медленно потягивали из хрустальных бокалов крепкий янтарный напиток, молча думая каждый о своем. Только вот что удивительно – единственный раз в их долгой жизни это «свое» носило одно и то же имя – Оленька.

Ольга Горцева

Обжигающий духмяный пар настоящей дровяной бани с нотками горькой полыни проникал под кожу, разогревая, запуская тысячи крохотных и весьма приятных иголочек по телу. Соня Марковна с двумя дубовыми вениками в руках нагоняла жар, вода над спиной, пока не касаясь. Первый легкий шмяк по лопаткам, потом еще один и еще. Все же есть в этой потрясающей женщине что-то волшебное! Черная тоска, сжимавшая внутренности своей ледяной костлявой ладонью, под действием ее тепла и света сдавала позиции, стало легче дышать. Не сильные удары сыпались один за другим, чередуясь поглаживанием размокшей зеленью листьев.

– Теперь марш под холодный душ, – скомандовала она, и я вышла из парной.

Все-таки не зря говорят, что баня лечит не только физические недуги, но и душевные хвори. После потока обжигающе ледяной воды совершенно разомлевшая и с улыбкой на лице я вышла в комнату отдыха, где уже всю хозяйничала Аленка. В портале банной печи за стеклом потрескивали березовые поленья. На столе дымился чай в изящных чашках из тонкого фарфора и несколько пиал с домашним вареньем. Мое любимое из лесной земляники тоже было здесь, а еще

потрясающий мед, привезенный Пашиными родителями. С довольным стоном плюхнулась на деревянную лавку.

– Ну вот, – удовлетворенно произнесла Алена, – хоть на человека стала похожа, а то явилась – тень отца Гамлета.

– Спасибо вам всем, – от души поблагодарила обеих женщин и в их лице все большое и шумное семейство Трофимовых.

– Что ты, Оленька, – Соня Марковна, раскрасневшаяся после парной, растрогалась. – Ты же наша! Как же мы могли бросить тебя! – подружка с решительным видом кивала напротив, моргая несколько чаще повлажневшими глазами.

– Так, девочки, – первой взяла себя в руки Аленкина све-кровь, – отставить меланхолию. Сейчас немного переведем дух и на следующий заход, а там уж и на снег можно выбежать.

Мы с подружкой азартно переглянулись и дружно кивнули.

После банной терапии в доме, пропитанном любовью, засыпалось мне на удивление легко, только вот всю ночь снились грустные голубые и серые глаза, а еще нежный шепот: «Где же ты, Оленька!».

Несмотря на всяких там, не дававших мне покоя даже во сне, проснулась в весьма бодром расположении духа. Жизнь продолжается и не гоже тратить ее на тех, кто предал. Подруга, видя явное улучшение моего состояния, сияла не хуже начищенного пузатого самовара, безмерно радуя своего

обожаемого супруга, который с восторгом смотрел на красавицу-жену. В тот момент я загадала пусть и с небольшим опозданием, что тоже хочу, чтобы меня вот так полюбили.

Пробыв с шумным семейством до самого вечера, решила все же ехать домой, прятаться дольше смысла нет, хотя для разговора с мужчинами я еще явно не созрела.

Город встретил праздничной иллюминацией и толпами веселящегося на улицах народа. Пусть настроение мое было довольно ровным, но совершенно не праздничным. Хлопнула дверью такси и решительно поднялась по лестнице, в этот раз не особенно спеша. Удивительно, но под дверью моей квартиры никто преданно не ждал, да это только к лучшему. В полутемной квартире зажгла нижний неяркий свет и разноцветные гирлянды, долила воды в подставку с елкой и налила себе бокал легкого белого вина. Мне нужно было хорошенько подумать обо всем.

Глава 13

Следующее утро встретило меня очередным звонком в дверь. Ранний визитер не был слишком терпелив и упорно продолжал терзать кнопку. С рыком поднялась с кровати и прошлепала босыми ногами в коридор. Отворив замок, резко толкнула дверь, едва не прибив гостя.

– Ольгард, – зло сузила глаза, отмечая общую помятость мужчины и красные глаза, – что привело тебя сюда?

– Я беспокоился, – жадно оглядывая мое лицо, сказал маг. – Пустишь?

– Нет, – твердо ответила ему. – Нам больше не о чем говорить, – и попыталась дернуть за ручку, но Риммэйн был быстрее, буквально протискиваясь внутрь.

– Пожалуйста, малыш, выслушай меня, – потеряно просил он.

– В этом нет никакого смысла. Не рви мне душу еще сильнее, просто оставь в покое, – отвернулась и обняла себя руками за плечи, зябко ежась.

– Детка, ну прости меня! Я не мог, не имел права вмешиваться, только наблюдать, – простонал маг в отчаянии.

– И как? Понравилось зрелище? – горько спросила его.

В глубоких серых глазах отражалась боль, океаны боли, но в моей он бы запросто захлебнулся. Молча указала ему рукой на дверь, и Ольгард, ссутулив плечи, вышел. Приго-

товила себе кофе и уселась на кухне, рассеяно прокручивая в пальцах телефон. А почему, собственно, я должна отказываться от своих планов?

– Наташка, привет! – произнесла преувеличено радостно. – Ты в ближайшие дни никуда не собираешься?

– Привет, Горцева! И тебя по тому же месту! Мы только проводили многочисленную родню моего Серджио, так что с полным правом намереваюсь сибаритствовать, – ответила молодая женщина.

– Надеюсь, сможешь выделить для старой подруги денек-другой?

– Не такая уж ты и старая, не прибедняйся, и вообще, мы с тобой одного возраста, а я себя старой точно не считаю, – по инерции произнесла она и встрепенулась. – Стоп! Что? Неужели, наконец, решила приехать? – счастливо заорала Наташа. – Сереж! Моя Олька приезжает! – снова не дала мне и слова сказать. – А когда?

– Планировала тринадцатого или четырнадцатого...

– Постой, – перебила девушка, – ты что, с работы уволилась? – иногда мне казалось, что все три мои подружки с успехом заменяют мне мать.

– Да не уволилась, – задорно рассмеялась, представляя сейчас ее озадаченное выражение лица, – просто немного продлила праздники за счет отпуска.

– Фух! Олька, ну кто так пугает! Я уж думала случилось что-то, – еще как случилось, но по телефону об этом точно

не буду.

– Не знала, что ты стала такой пугливой, – подначила ее.

– Не знала она, – проворчала Наташка. – Вот родишь четверых пацанов, тогда и поговорим. В общем ждем тебя всем нашим большим и шумным семейством. И не вздумай бронировать гостиницу, остановишься у нас.

– Ну какой у вас? – даже головой покачала. – Неудобно это.

– Неудобно, Горцева, на потолке спать, одеяло падает. Даже слышать ничего не хочу! – о Наташкином упрямстве ходили легенды еще в университете, и сейчас подруга оставалась верна себе, проще было согласиться.

Распрощавшись, я все же полезла в интернет, посмотреть, есть ли свободные номера в моем любимом мини-отеле на улице Рубинштейна. На праздники там, конечно, было все выкуплено, а вот после заселиться вполне реально.

Весь день упорно создавала себе небольшие, но приятные задачи: поискать подарки подруге с мужем и их мальчишкам, посмотреть театральную программу в Санкт-Петербурге, новые экспозиции музеев. Предстояло в очередной раз решить, как за несколько дней объять необъятное, при этом не бегая, высунув язык на плечо. К вечеру вышла прогуляться, благо соседи меня больше не беспокоили, а на следующее утро все повторилось. Эх, раз, еще раз, еще много-много раз... Какой-то гребанный день сурка! Но разговаривать с Ольгардом я больше не стала, просто не видела смысла. Все уже было

сказано.

В Старый Новый год уже сложившаяся традиция дала сбой, и меня никто не беспокоил. Даже выдохнула облегченно и спокойно собрала вещи к завтрашнему отъезду, правда внутри зудело и жгло волнение. Именно сегодня мне предстоит встретиться с Эриком, еще раз посмотреть в его холодные, безразличные глаза и проститься навсегда, как, впрочем, и с магом. Неотвратимость и предопределенность судьбы в очередной раз болью полоснула сердце. Причем от мыслей о расставании с Ольгардом душа плакала не меньше. Он стал дорог мне, но об этом лучше было бы вообще не думать.

Очередной звонок в дверь током пронесся по оголенным нервам. Вытерла мигом вспотевшие ладошки о трикотажные штаны и пошла открывать. На пороге в искусственном свете ламп стоял Эрик. Он был потрясающе красив, но вот глаза, с гневом и презрением смотрящие на меня, портили весь вид. И чем я заслужила, интересно? Он также бесцеремонно, как и маг, втолкнул меня в коридор и хлопнул дверью, отрезая нас от внешнего мира. Шаг, еще шаг, его ко мне, мой от него... иррациональный страх окутал серым маревом, мешая сделать полноценный вдох.

– Значит, решила сбежать? – змеей прошипел мужчина. – А как же твое обещание, м? Ты дала слово, что вернешь меня домой! – все больше напирал он, а я не могла вымолвить ни слова. – Глупец, ведь подумал, что именно ты справишься, что ты особенная, но ошибся. Все они, другие до тебя

даже поступали честнее, только пользовались мной, получая самое волнующее, чувственное приключение в жизни.

– Ты слишком высокого мнения о себе, – рыкнула в ответ, наконец приходя в себя. – Тут, пожалуй, даже лопата не может!

– Какая еще лопата? – на мгновение опешил он.

– Так корону поправить, – издевательски оскалилась.

– Мне не дано понять ваш убогий юмор, – снисходительно бросил Эрик.

– Что-то раньше тебе это совершенно не мешало общаться, – ехидно парировала я.

– Чего только не сделаешь от скуки, – философски пожал плечами этот венценосный засранец. – Тебе никогда не достичь уровня наших прелестных дам: они нежные, трепетные, прекрасные, как зимнее утро. Тонкий стан и таинственный взгляд больших глаз в пушистом облаке ресниц, а губы... чистый соблазн! – каждое слово, словно капля кислоты, разъедала душу, терзая ее, принося невыносимую боль.

Я чувствовала себя грязной, недостойной величайшей милости, дарованной мне. Выговорившись, принц замер, глядя на меня, как на букашку, по какой-то нелепой случайности посмеяшей запачкать собой его светлый лик и образ. Там внутри за красивой оберткой не было ничего, пустота. Холод и презрение – вот все, что досталось мне. Огненная волна протеста обожгла, поднялась неотвратимо, скручиваясь в грудной клетке, угрожая вырваться и спалить все вокруг к

чертям, в том числе и меня саму. Не знаю, как я тогда это сделала, наверное, сила намерения была столь велика, что все получилось. Один шаг вперед, руки взлетают вверх, сцепляясь в замок на шее Эрика, словно в попытке обнять, но нет. Пальцы нащупали тонкую шелковую ленточку и потянули, а в следующий миг у меня на ладони оказалась прекрасная стеклянная игрушка. Я не могла поверить в происходящее. В волнении заходила по комнате. Попробовала повесить принца на пушистую еловую ветку, чтобы он снова вернулся, но тщетно. Ничего не происходило. Обида и гнев все еще гуляли внутри, отравляя. Странная пелена застила глаза, нашептывая: наказать, недостойн. Верни! Верни его! Как в страшном бреду оделась, схватила игрушку и выскочила на улицу.

Свет фонарей с трудом пробивался сквозь метель. Злой ветер кружил, швыряя колкие снежинки в глаза, проникая холодом через одежду. Дул в спину, то подгоняя, то путая, сбивая с пути. Руки без варежек озябли, ноги в тонких трикотажных штанах окоченели. Я брела, с трудом ориентируясь, в сторону метро, но у самого входа с ярко-красной буквой «М» вдруг встала, как вкопанная, в непонимании крутя головой по сторонам.

«Что я здесь делаю?» – билась в мозгу упрямая мысль. «Неужели и вправду собиралась вернуть его обратно той самой сухонькой бабушке-продавцу. Как странно. Но так нельзя! У меня нет права судить Эрика, вершить его судьбу».

Развернулась и бросилась обратно. Только оказавшись в

собственной квартире, немного перевела дух и выдохнула. Дрожащими руками снова повесила игрушку-фея на елку и поплелась в душ. Так и заболеть не долго. Горячие струи воды окончательно смыли странный морок, в голове прояснилось. Произошедшее теперь казалось лишь каким-то странным порывом, помутнением, не иначе. Теплый домашний свитер согревал тело, правда не мог отогреть замерзшую душу. Но это ничего, справлюсь.

В прозрачной полутьме гостиной, разбавленной мерцающими отсветами гирлянд, я обнимала двумя руками чашку с ароматным чаем, осторожно делая глоток. Забравшись с ногами в удобное кресло, ловила последние минуты рядом со снежным принцем, пусть и не моим, с болезненным удовольствием воскрешая в памяти немногочисленные счастливые моменты, наполненные радостью, теплом, счастьем и нежностью. Мягко ступая, приблизилась к елке, аккуратно коснулась тонких крылышек. Часы неумолимо отсчитывали последние минуты этого дня. Грудь сдавило, ошпарило болью, глаза наполнились слезами. Первая серебряная капля сорвалась с ресниц, скользнула по щеке, за ней еще одна и еще. Тихо всхлипнула, зажимая рот руками, давясь рыданиями, прощаясь со своей мечтой навсегда.

– Я отпускаю тебя, – тихо прошептала, вкладывая в эти слова всю свою любовь.

Сначала ничего не происходило, но вот крохотный золотистый огонек вспыхнул на одной ветке, на другой, посте-

ленно мягкое сияние охватило все дерево, и хрупкое стекло ожило. Принц растерянно моргнул, взмахнул серебряными крыльями и завис в воздухе, с неверием и восхищением оглядываясь по сторонам. В следующий миг яркие звездочки закружились, сливаясь в одну, и постепенно потемнели, превращаясь в небольшое черное зеркало, в глубине которого отразилась дивная картина: белоснежный замок с высокими башенками и ажурными балкончиками, стрельчатыми окнами и высокой аркой главных ворот. Эрик счастливо рассмеялся и ринулся к portalу, но в последний момент обернулся и пристально посмотрел на меня. На секунду мне показалось, что холодный, презрительный взгляд оттаял, окутывая нежностью совсем как раньше, но лишь один взмах белоснежных ресниц, и видение ушло, рассеялось предрасветной туманной дымкой. Принц молча развернулся и решительно шагнул в зеркало. Мои руки потянулись следом в надежде... да не знаю я, на что именно надеялась! Глупое сердце кровоточило, принимая неизбежное. Он никогда не выберет меня! А дальше произошло невероятное! С той стороны зеркала в комнату влетела искра, переливающаяся словно радуга, и резко ударила меня в грудь. Принц обернулся, а я в неверии разглядывала светящийся круг прямо в области сердца.

– Нееееееет! – крикнул Эрик раненым зверем, пытаюсь вернуться обратно, но портал схлопнулся, навсегда закрывая доступ в волшебный мир.

Жар внутри стал просто нестерпимым, и в следующую секунду свет померк.

Глава 14

Эрик Валентайн

С того самого дня, как Ольга выгнала нас с Ольгардом из собственной квартиры, услышав разговор, не предназначавшийся для ее ушей, девушку я больше не видел. Маг пытался поговорить с ней, объясниться, вымолить прощение, но неприступная гордячка даже на порог его не пустила. Каждый раз старый друг впадал в бешенство, круша мебель и посуду. Потом, когда ярость немного спадала, он сокрушенно принимался с помощью магии исправлять содеянное. Сейчас его резерв был не в пример больше моего, но все равно работа двигалась крайне медленно. Безмагический мир брал свою плату, жадно отбирая солидную долю сил.

Я же в те дни много размышлял. Никогда в своей жизни ни к одной женщине мне не приходилось испытывать то, что творилось в моей душе, когда думал об Ольге. Пусть внешне она далека от прекрасных феечек, но и в ней есть нечто притягательное. Необыкновенные глаза, затягивающие в свой омут, откуда нет возврата. В них столько тепла и света. Внешнее несовершенство очень быстро отошло на второй план, я был просто покорен ее жизнерадостностью, упорством, незаурядным умом и добротой. Нежный прекрасный цветок, выпускающий острые ядовитые шипы в случае угрозы. Но даже не это самое главное. Рядом с ней я казался себе

лучше, чем есть на самом деле, честнее, благороднее. Мое сердце счастливо билось о ребра от одной солнечной улыбки, все внутри сжималось от невыносимой нежности к ней. Наши страстные ночи останутся со мной навсегда, вычеркивая из памяти всех, кто был до нее. Даже самые искусные любовницы поблекли перед ее страстью и искренностью. Она отдавала мне всю себя, а я... , впрочем, так было лучше. Остаться в этом мире – абсолютно неприемлемо для меня, пусть лучше считает ничтожеством, растоптавшим ее хрупкое сердечко.

Чем ближе был Старый Новый год, тем больше волновался. А если передумала? Затаила злобу и не станет помогать? И кто тянул за язык этого Ольгарда? Зачем явился в тот день выяснять отношения? Как быть? Настолько накрутил себя, что вечером сам впервые пошел к Ольге.

Дверной звонок полоснул по натянутым нервам, она открыла. Посмотрел на нее, далекую, чужую, и неконтролируемая волна черной злобы поднялась из груди. Я буквально толкнул девушку в квартиру. Словно хищник медленно и неотвратимо надвигался на свою жертву, чтобы... действительно, чтобы что? Боковым зрением заметил небольшой чемодан.

– Значит, решила сбежать? А как же твое обещание, м? Ты дала слово, что вернешь меня домой! – ярость клокотала внутри, грозясь в любой момент выплеснуться, сметая все на своем пути. – Глупец, ведь подумал, что именно ты спра-

вишься, что ты особенная, но ошибся. Все они, другие до тебя даже поступали честнее, только пользовались мной, получая самое волнующее, чувственное приключение в жизни.

– Ты слишком высокого мнения о себе, – еще смеет огрызаться, предательница. – Тут, пожалуй, даже лопата не поможет!

– Какая еще лопата? – не понял я.

– Так корону поправить, – нежный цветочек показал зубки, только тебе не тягаться со мной.

– Мне не дано понять ваш убогий юмор, – презрительно бросил ей в лицо.

– Что-то раньше тебе это совершенно не мешало общаться, – все еще огрызалась девушка, а мне захотелось задеть ее, причинить боль, заставить страдать. Того, что я уже сделал, казалось недостаточно.

– Чего только не сделаешь от скуки, – безразлично пожал плечами. – Тебе никогда не достичь уровня наших прелестных дам: они нежные, трепетные, прекрасные, как зимнее утро. Тонкий стан и таинственный взгляд больших глаз в пушистом облаке ресниц, а губы... чистый соблазн! – вот теперь чудовище внутри меня удовлетворенно и сыто урчало, всей кожей впитывая душевную боль Ольги.

И сам не понял, в какой момент все изменилось. Внутри она все еще плакала, вот только хрупкое сердечко сейчас окутывала ненависть, жгучая, всепоглощающая. Еще немного, и она уничтожит меня самого. Я замер, внимательно сле-

дя за ее приближением. Тонкие руки взметнулись вверх, словно желая обнять, но реальность оказалась куда как хуже. Окружающий мир застыл. Засыпающим сознанием отметил, что Ольге удалось вернуть мне форму игрушки. В таком состоянии время текло очень странно, нельзя было понять, прошел час или год, ощущал себя безрассудной бабочкой, увязшей в капле смолы. Но все изменилось. Магия! Вне всякого сомнения, это была именно она! Импульсы множились, соединялись, накапливали мощь. Один из них ударил мне в грудь, напитывая резерв, снова возвращая меня настоящего. Ткань текущей реальности пошла трещинами, создавая небольшого размера переход, в его поверхности, словно в зеркале, отразилась моя родная Эрлея. Наконец, спустя столько лет я вернусь домой. Счастливо рассмеялся и в несколько взмахов волшебных крыльев оказался совсем рядом, но в сердце что-то кольнуло, заставляя обернуться.

Ольга! Она стояла, в волнении сжимая кулачки. По бледным щекам катились слезы, губы дрожали, из последних сил удерживая громкий всхлип. На секунду меня накрыло с головой волной невыразимой нежности и благодарности, и еще чего-то такого, чему я в тот момент побоялся дать название. Моя душа плакала вместе с ней, но такова судьба. Я не властен что-то изменить. У каждого из нас была своя роль, и мы великолепно отыграли спектакль по высшему замыслу, а все эти чувства абсолютно лишние и должны остаться здесь.

Пора! Один шаг, и ограничивающие оковы с источника

пали. Мощный поток магии Эрлеи ворвался в меня. О, боги, я уже и забыл, каково это, чувствовать себя переполненным силой. Кажется, весь мир у моих ног, стоит только захотеть и щелкнуть пальцами. Ощущение эйфории и безграничной власти пьянило. Замок Серебряного Дома манил и звал, радуясь возвращению наследника, но я замер и в неверии обернулся назад. Крохотный яркий магический осколок рванулся обратно. Легко преодолев переход, он быстро впитался в тело Ольги. И вдруг между нами протянулась нить истинной связи, она крепла с каждой секундой, соединяя нас. Но это невозможно! Она же просто человек без капли магии. Противиться становилось все труднее. Внутри тревожно заныло.

– Нееееееет! – громкий крик вырвался из груди.

Изо всех сил устремился обратно, но опоздал, портал схлопнулся, навсегда закрывая доступ на Землю.

Ольгард Риммэйн

Каждый день, каждый гребаный день я пытался поговорить с Ольгой. Объяснить ей все, добиться прощения, но, за исключением самого первого раза, мне это так и не удалось. Моя душевная боль постепенно перерастала в физическую, и в этом нет ничего удивительного. Я чувствовал в ней пару и не мог быть рядом, а магия наказывала за это, встав на сторону девушки. В ярости крушил все вокруг и снова восстанавливал. Тринадцатого января с самого утра был сам не свой. Уже готов преданно сидеть на коврике возле ее двери, но внезапно пришел вызов в Совет десяти. Неожиданно

и весьма странно, чтобы, не дождавшись окончания очередной попытки принца, наблюдателя отозвали. В назначенное время стоял в спальне, ожидая открытия портала. Пространственная оболочка треснула, и в ней начал шириться проход. Потрескивая, зеркало становилось все больше, пока не достигло оптимальных размеров. Поверхность стала прозрачной, и я шагнул внутрь прямо в общий зал Совета. Скрыв удивление, почтительно поклонился сильнейшим.

– Ольгард, – раздраженно взмахнула рукой почтенная драконица Лийтерниа Арринваль, председательствующая сейчас, – не до церемоний. Максимально подробно изложи все, что касается текущего воплощения Его Высочества Эрика Валентайна.

– Могу я узнать, в чем именно дело? – аккуратно спросил ее.

– Нет! – рявкнула дама. – Говори!

Я подчинился, сухо выкладывая детали. Когда уже по десятому разу стал отвечать на одни и те же вопросы, едва смог сдержать ярость, отказываясь понимать, что за балаган они здесь устроили.

– Что лично Вы думаете об этой человечке? – задумчиво барабаня пальцами по столу, спросил могущественный темный маг – дроу Ниолинэль Энверин.

– Не совсем понимаю Ваш вопрос, почтенный лэр, – ситуация нравилась мне все меньше.

– Меня интересует магия, Ольгард. Почувствовали ли Вы

магию в этой девушке? – на секунду я даже опешил, а потом все сложилось. Вот оно! Если бы она была обычным человеком, моя магия не отозвалась бы, нужна хотя бы крупица дара. Тогда кто же она? – Почему Вы молчите, Риммэйн? – темный эльф терял терпение.

– Она абсолютно пуста. Нет даже зачатков источника, – меня слишком напрягал столь пристальный интерес к моей Оленьке.

– Мы хотим, чтобы Вы были рядом с человечкой и докладывали обо всех самых незначительных изменениях, – распорядилась Лийтерниа. – Свободны.

Одним взмахом руки могущественная драконица создала портал, и я, поклонившись, шагнул обратно.

В квартире Веры Павловны было слишком тихо. Посмотрел на часы! Эти бездновы бюрократы продержали меня весь день. Старый новый год уже наступил. Черт! Я же не знаю, получилось ли у Ольги открыть переход. Рванул в коридор и громко постучал в дверь. Тишина. Терзал звонок снова и снова – бесполезно. В отчаянии дернул ручку, и дверь открылась. В гостиной на полу, окруженная сверкающим магическим куполом, лежала Ольга. Девушка была без сознания. Сила наполнила неподготовленный источник, грозя уничтожить носителя. Нутром чуял, ее нельзя доставлять в Совет. Что же делать? Сам я не в состоянии стабилизировать взбесившиеся потоки, нужна помощь, и я знаю, к кому обратиться. Ольвейра – сильнейшая ведунья Эрлеи, потеряв своих

любимых супругов, решила покинуть наш мир и переселиться в безмагический. Здесь она присматривает за одаренными. Именно у нее Ольга купила Эрика на елочном базаре.

– Потерпи, маленькая, – осторожно сжал подрагивающую ладонь. – Дождись меня, – и вылетел за дверь.

Метро уже закрыто. Черт! Вызвал такси. Вопреки расхожему мнению Москва спала, большей своей частью. Машин практически не было, как и людей на улице. Я мысленно подгонял водителя ехать быстрее. Внутри все горело от страха за любимую. На шею давил несуществующий галстук. Вот и ее старый дом. Взлетел на нужный этаж и нетерпеливо постучал. Дверь открылась в тот же момент.

– Я ждала тебя, Ольгард, – проскрипела она.

Никак не привыкну к такому ее облику, как в один миг из цветущей молодой женщины ведунья превратилась в старуху.

– Заканчивай пялиться, мальчик, – прикрикнула Ольвейра, – нам нужно спешить.

Глава 15

– Куда ты смотрел, криворукий? – рассерженно бурчала ведунья, сосредоточенно вливая свою магию в по-прежнему неподвижно лежащую Ольгу.

– О боги! – меня трясло. Еще немного, и источник малышки не выдержал бы объема магии, выжигая зачатки каналов, уничтожая неподготовленное тело.

– Вот то-то и оно. Чему вас только в академии учат? – свободной рукой мне выдали звонкий подзатыльник. Что уж там – заслуженный. – Могли и не успеть спасти девоньку. А она молодец! Сильнаааа! Отправила все-таки засранца в Эрлею. И правильно. Хватит ему уже здесь маяться. Там-то посильнее наказание ждет, – пробормотала себе под нос Ольвейра.

– Ты сейчас о чем? – напрягся я.

– В свое время узнаешь. Не мешай! – снова недовольно ворчала она. – Что за молодежь нынче пошла! – престарелая магиня достала что-то из кармана пальто и раскрыла ладонь.

– С ума сойти! – восторженно прошептал я, стараясь не дышать. – Пыльца арконей. Я думал – это лишь легенда.

– Молодой человек, – отвечала старушка, – в моем возрасте впору самой становиться легендой. А это лишь очень редкий и бесценный ингредиент, не более того.

Она легко подула, и мельчайшая мерцающая пыль осела

на Олином лице, мгновенно впитываясь в кожу. Девушка задышала ровнее, и тело расслабилось, но потом... на полу прямо за спиной малышки вдруг выросли фейские крылья, переливающиеся, словно мыльный пузырь.

– Вот дела, – в восхищении прошептала ведунья, – радужная! Невероятно! – в непонимании смотрел на нее. – Завари-ка мне чайку, мальчик, хотя нет, лучше чего покрепче.

Кряхтя, Ольвейра встала на ноги и отправилась в прихожую, чтобы, наконец, снять пальто и обувь.

– А..., – начал было я.

– Не переживай за нее. Целебный сон – как раз то, что нужно. Она не очнется, пока не очнется, – ответила на невысказанный вопрос магиня.

С удивлением не обнаружил в холодильнике продуктов, еще и небольшой чемодан у выхода. Моя девочка собралась уезжать. На дверце сиротливо стояла початая бутылка белого вина. Ведунья скривилась:

– Даже не думай, – погрозила она сухоньким пальцем, – давай-ка к себе метнись, не разочаровывай старушку.

Словно под гипнозом отправился в соседнюю квартиру. Купленная по случаю бутылка кальвадоса сама прыгнула мне в руки.

– Вот же ведьма, – тихонько выругался.

– Я все слышу, – тихим шепотом прозвучало в пустом пространстве комнаты.

Обреченно прошел на кухню. Дверца холодильника от-

крылась самостоятельно и оттуда выплыли блюда с тарталетками с морским гребешком и рулетиками из хамона. Это вчера в ночи после очередного приступа ярости на меня нашло озарение, как порадовать свою девочку и поразить в самое сердце кулинарными талантами.

– Слушай меня очень внимательно, Ольгард, – начала ведунья, едва мы уселись за стол, – здесь девушка оставаться больше не может, даже если я круглосуточно буду рядом, выравнивая магические каналы и помогая источнику окрепнуть. Единственный выход – вы вместе должны вернуться в Эрлею. Отсюда второй вопрос, – магиня тяжело вздохнула, словно собираясь с силами, чтобы поведать мне нечто ужасное, – что ты знаешь о радужных феях?

– О ком? – в удивлении округлил глаза.

– Так и думала, что лицемерные твари из Совета полностью сотрут столь постыдные страницы своего прошлого. Знакомься мальчик, вот истинная легенда, лежит сейчас в соседней комнате на полу, единственная радужная фея за последние несколько тысяч лет. Это долгая история, – женщина покачала головой, а ее глаза затуманились, возвращая ее в воспоминания о минувшем. – Родиться радужной феей – высшее благословение мира и вместе с тем – проклятие. Сильнейшие из нас, но одновременно самые слабые, они не могли защитить себя. А все дело в их особой магии – магии исполнения желаний. Любое, абсолютно любое желание им было под силу претворить в жизнь, но с одним условием: фея

должна была сама захотеть помочь всем сердцем, в противном случае дар отказывался подчиняться. Их было очень мало. Предугадать, в какой семье родится особый малыш, было невозможно. Хуже всего стало, когда сильные мира сего задумали с их помощью совершить бескровный переворот и сменить власть во всех странах Эрлеи. Догадываешься, кто именно это был? – и она заинтересованно уставилась на меня, прожигая насквозь светло-голубыми глазами.

– Совет? – сдавленно произнес я.

– Умный мальчик, – довольно похлопала меня по руке. – Алчным магам было мало того, что они уже имели, и они захотели получить все. Когда договориться мирным путем не получилось, гордые феи просто отказались исполнять столь абсурдное желание, в ход пошли хитрость, уловки, а затем угрозы и шантаж. Несмотря на мощную защиту, обеспечиваемую семьями радужных, они бесследно исчезали одна за другой. Все доказательства своей неумемной гордыни члены Совета надежно спрятали в самых глубоких казематах замка собраний. Казалось, это закончится полным истреблением волшебного народа, но произошло вот что: крупницы выживших собрались вместе и, пожертвовав своей силой, открыли портал в другой мир, навсегда покидая Эрлею. Сколько не пыжились маги, так и не смогли найти конечную точку выхода. А она, оказывается, была у всех под носом, – женщина скрипуче рассмеялась. – Этим снобам и в голову не могло прийти, что феи со своими семьями уйдут в безмагическое

измерение, отдав не только магию, но и ощутимо сократив срок жизни. В первое время члены Совета еще не потеряли надежду найти очередную родившуюся фею и забрать ее в младенчестве, вырастив под себя в качестве рабыни, исполняющей желания господина. Ты же знаешь, темные эльфы – мастера запудрить мозги юным девушкам, да и не только они. Драконы, когда надо, могут быть настоящими душками. Феечка и глазом моргнуть бы не успела, как оказалась в прочных сетях изворотливых и алчных магов. Хорошо, что больше радужных не рождалось. Эфир еще помнил невосполнимую потерю и не позволял трагедии повториться. Если бы не Эрик, эта девушка прекрасно бы прожила свой век здесь на Земле, так и не узнав, кем на самом деле является.

– Так, стоп-стоп-стоп. Все это, конечно, больше смахивает на жуткую сказку на ночь, но кто я такой, чтобы спорить с могущественной ведуньей. Может, в данном случае это ошибка? Ну в самом деле, прошло уже больше трех тысяч лет. С тех пор потомки фей, пришедших сюда, положили начало многим поколениям, и с каждым разом кровь разбавлялась все сильнее. А ныне живущие вряд ли обладают хоть крупницей, хоть толикой силы.

– Как по-твоему, в чем особая ценность пыльцы аркоinei? – прищурившись, спросила она.

– Это самый мощный из известных проявителей истинной сути, – заученно ответил.

– Верно. Ни одно зелье, ни заклинание или артефакт не

в силах обмануть ее. Будь в ней даже крупица дара, мы бы увидели контур крыльев или их призрачный образ, но здесь не проекция, а самые настоящие магические крылья. Так что сомнений быть не может, – а потом подняла голову и впи-лась в меня колким взглядом. – Я вижу между вами связь. Не сказал ей ничего, так?

– Да как скажешь-то? Как объяснишь? Привет, Оль, есть новости! Мало того, что я маг из другого мира, так еще и моя сила связала нас неразрывными узами навсегда. Можно сказать, мы уже женаты по нашим законам, осталась лишь формальность, подтвердить союз у алтаря! – рявкнул, зарываясь руками в растрепанные волосы.

– Ну-ну, не кипятись. А знаешь что? У нее есть еще один истинный! – видя мое перекошенное лицо, Ольвейра расхо-хоталась.

– Только не говори мне, что это засранец Эрик? – зарычал я.

– Если ты так настаиваешь, не скажу, – в голубых глазах искрилось веселье, смешно ей, только мне не до смеха. – Не ворчи. Так было угодно богам. В общем так, – вмиг посе-рьезнела она, – девочку надо сохранить и, во что бы то ни стало, спрятать от Совета. Такое искушение не оставит их равнодушными. Боюсь, история может повториться, – на секунду ведунья устало прикрыла глаза, – дракон поможет тебе. Найди последнего изумрудного, – никогда не видел, как именно рождаются предсказания. Аура давящей силы рас-

сеялась, магиня тряхнула головой и улыбнулась. – Я сделаю еще кое-что для вас. Вот, – на ее ладони сам собой возник кулон с крупным прозрачным сиреневым камнем на тонкой цепочке. – Это маскирующий артефакт. Он скроет ее дар, не позволяя крыльям проявиться. Для всех она будет обладать бытовой магией, скромный уровень. Придумаешь, как это устроить, – кивнул, завороченно разглядывая сверкающий медальон. – Запомни, она должна хотя бы раз выпустить крылья в родном мире в самое ближайшее время, чтобы эфир почувствовал и принял радужную, иначе загубим ей весь источник. Нужно самое безопасное и защищенное магически место в Эрлее, выброс силы может быть колоссальным. Пещера дракона подошла бы идеально, но, как говорится, чего нет – того нет. Будем импровизировать. Есть идея, но она тебе не понравится, – я напрягся, – Мертвые Трясины, – не выдержав, вскочил с места.

– Ты совсем спятила! – заорал, вынужденно снижая громкость, вдруг мое сокровище проснется. – Это же верная смерть! Мало того, что там расположена самая большая из известных магических аномалий, так еще и живут такие твари, против которых в одиночку никто в здравом уме не рискнет выступать! Как я туда девушку поведу?

– Не веди себя, как истеричная гимназистка! – грохнула кулаком по столу Ольвейра. – Я начинаю думать, что ты не боевой маг – а трепетная барышня. Может мне лучше надеяться к Эрику? Похоже, он лучше справится с защитой сво-

ей истинной.

– Ты давно не была в Эрлее, – решил пропустить ее колкость мимо ушей и пояснить спокойно, – за прошедшие годы ситуация ухудшилась. Трясины значительно разрослись, они пожирают наш мир. Сколько лучшие умы ни бились над разгадкой, как остановить разрушение, ничего так и не смогли придумать.

– Совет знает ответ, вот только никто из них не поможет, потому как это значит покрыть себя позором и лишиться власти, – серьезно ответила магиня. Вот черт! – Именно там, в центре болот радужные феи принесли великую жертву, так родилась аномалия. И если их потомки вернуться в Эрлею, земля сама излечится, поверь еще не до конца выжившей из ума старухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.